

Власть силы. Том 1. Война на пороге

Автор:

Виталий Зыков

Власть силы. Том 1. Война на пороге

Виталий Зыков

Дорога домой #5

Мир разрывают склоки, а где-то там, вдали, уже поднимают стяги орды Бездны и готовятся к победному маршу ее легионы. Наступает жуткое время... время катастроф, предательств, злой магии и кровопролитных битв. Время власти силы. И да помогут боги судьбы тем, кто встретит его без страха в глазах и с надеждой в сердце! И да не оставит их Владыка в тяжелую минуту...

Виталий Зыков

Власть силы. Том 1. Война на пороге

Книга посвящается памяти моей любимой мамы, Нины Николаевны Зыковой, самого лучшего и близкого человека на свете. Ты была всегда примером силы духа, кристальной честности, благородства, внутреннего достоинства, самоотверженности и самопожертвования, других таких людей не встречал. И только благодаря тебе я стал тем, кто я есть... Мамуля, ты очень хотела увидеть продолжение истории. Эта книга для тебя.

...На основании чего со всей уверенностью можно говорить о неизбежном нарастании напряженности как на Грольде, так и на всем Торне. Причем Прорыв в центре цивилизованных земель и активизация едва ли не всех запрещенных культов в данной ситуации служат не причиной, а всего лишь катализатором

процесса. Слишком сильны противоречия в отношениях между ведущими державами, слишком серьезные изменения произошли на политической арене в последние годы, чтобы мир мог остаться в равновесии... По этой же причине мы не только не разделяем мнение некоторых штатных провидцев, настаивающих на особой роли Сардуора в большой политике, но и считаем его откровенно вредным, уводящим далеко в сторону от реального положения дел.

Из докладной записки аналитической группы при генеральном штабе службы Охранителей благословленной богами Республики Нолд

Советую разогнать ваших аналитиков к хфурговой матери!

Приписка на тексте документа, сделанная рукой Магистра Наказующих льера Бримса

Пролог

В этом году весна пришла в Ралайят необычайно рано. Казалось, еще вчера душу выматывали проливные дожди, навевали тоску пронизывающие ветра, а уже сегодня тучи разошлись и на небе засиял Тасс. Словно радуясь его ласковым лучам, в саду зацвела дикая вишня, или, как ее называют в Маллореане, вильруали тен круа – дерево духов Воздуха. Мелисандра не знала, как там насчет детей Стихии, а вот ее отец просто обожал наблюдать за цветением. Почему-то это напоминало ему о родине... проклятой богами родине всех Перворожденных. Тех самых чистокровных мерзавцев, которые сначала изгнали будущего Великого визиря из своих лесов, а затем, спустя многие годы, пришли к нему домой, чтобы убить во имя не интересных никому из смертных интриг.

Прошло уже несколько лет, а боль утраты так и не стала меньше. Мелисандра нахмурилась и звякнула в колокольчик, призывая слугу.

– Немедленно срубите в саду все вильруали тен круа. Чтобы и духу их здесь больше не осталось, – сказала халине, мстительно поджав губы.

Нанятый еще отцом слуга-ханец ничем не выдал своего удивления и лишь почтительно склонил голову. За последние годы к подобным приказам он уже привык. Молодая хозяйка планомерно уничтожала в доме все то, что напоминало о стране Светлых эльфов. Странно еще, что она так долго тянула с этим решением.

– И да, прикажи подать экипаж. К обеду я должна быть во дворце. Халиф жаждет приобщиться к мудрости дочери славного Тимарениса! – добавила Мелисандра безо всякого почтения к титулу хозяина Ралайята. Или кого принято считать хозяином Ралайята, что гораздо ближе к реальности.

Да, ей понадобилось несколько лет, чтобы занять место отца и стать Великим визирем. Стать той, кому завидуют, кого боятся и ненавидят, от чьего слова зависит политика пусть крохотного, но все-таки государства. Как она этого добилась? Шантажировала, подкупала и просто устраняла конкурентов, полагаясь на свою интуицию и, разумеется, бумаги отца. Фалет Балтусайм словно предвидел скорую беду и подготовил для дочери подробные инструкции на случай своей гибели.

Но вот беда, если вырастить из Мелисандры политика первый и единственный советник халифа все-таки успел, то развить Дар и передать навыки мага-артефактора – нет. И это его упущение теперь серьезно сказывалось на влиянии нового визиря. Одно дело подчиняться могущественному магу, пусть даже и женщине, и совсем другое – позволять помыкать собой «мархузовой бабе», кое-как освоившей десяток-другой фокусов. С последним местная аристократия категорически не желала мириться, вновь и вновь нанимая убийц, подсылая отравителей и организовывая нападения «случайных бандитов». Мелисандра уже успела забыть, когда она могла выйти из дома одна или в сопровождении единственного охранника. Теперь каждое ее появление на улице превращалось едва ли не в полноценную военную операцию. Во всяком случае, ей именно так порой начинало казаться, из-за чего нет-нет да и мелькала мысль: а может быть, все это зря? Не стоит власть таких жертв?..

Экипаж подали через полчаса, и, прежде чем покинуть дом, Мелисандра с кислой миной нацепила на левую руку резной костяной браслет, на пояс повесила короткий жезл из красного дерева с навершием из тассова камня, а на голову надела фероньерку[1 - Фероньерка – женское головное украшение в виде обруча, ленты или цепочки с драгоценным камнем либо жемчужиной, спускающейся на лоб.] в виде цепочки с подвеской из глаза мархуза. Ни одного

нормального украшения – все артефакты-манипуляторы, частью изготовленные еще отцом, частью – самой Мелисандрой. Как назло ни одна «игрушка» не подходила к ее бежевому брючному костюму, что добавляло халине Балтусаим еще больше раздражения. Новая порция слухов об испортившемся вкусе «девки Тимарениса» обеспечена... ну и Тьма с ними!

В карету Мелисандра садилась с каменным выражением лица, на котором никто, даже самый опытный интриган, не смог бы прочесть ее чувства и эмоции. Подождала, пока лакей закроет дверцу, после чего парой касаний активировала сначала браслет, а затем камень в фероньерке. Встроенные в экипаж защитные артефакты немедленно отозвались едва ощутимой дрожью. По-настоящему сильному магу такие меры, конечно, на один зуб, но против местного отребья сойдет. Во всяком случае, Мелисандра очень на то надеялась.

После того как выехали со двора, в хвост экипажу пристроились трое охранников на лошадях. Еще двое уехали вперед, изучать маршрут и выискивать любые, пусть даже мнимые угрозы жизни высокопоставленной нанимательницы. Один раз халине Балтусаим такая предосторожность уже спасла, даст Светлый Оррис – спасет и еще раз...

Кавалькада подъезжала уже к центральной площади, как вдруг завибрировал амулет связи с охраной.

– Госпожа! – Старший телохранитель, некогда служивший в кридских отрядах, не признавал халифатского титулования и всегда обращался к Мелисандре именно так. – Госпожа, дорога впереди перекрыта. Ребята докладывают, что видят опрокинутую карету и суесящихся вокруг людей. Их полтора десятка, и у всех такие рожи, что лучше не рисковать...

– Хорошо, сворачиваем на другой маршрут, – распорядилась Мелисандра, чувствуя, как внутри все сжимается.

Нечто похожее она испытала несколько лет назад, когда к ней в дом ломился старый вампир. Опытный, могучий и невыносимо злобный. Ни до ни после ей не приходилось сталкиваться ни с чем подобным. Даже страх перед новыми покушениями мерк на фоне той давней угрозы. И вдруг полузабытое ощущение возникло вновь. Четвертинка эльфийской крови в ее жилах внезапно пробудилась, предупреждая о приближающейся опасности.

Можно было бы отмахнуться, списать на женские страхи, но... Мелисандра для этого слишком умна. Лучше быть живым параноиком, чем мертвым скептиком. Решительно тряхнув головой, она сняла с пояса жезл и отбарабанила по амулету связи условный сигнал «Внимание, опасность!». Затем сдвинула в сторону занавеску и осторожно выглянула в окно.

Как выяснилось, центр они уже покинули и теперь двигались по запасному маршруту к Дороге халифа – самой старой улице столицы. Не трущобы, конечно, но и далеко не благополучная часть города. Старые, уже заметно обветшавшие дома, выщербленная мостовая и отнюдь не респектабельные обитатели. Как по заказу, Мелисандре попался на глаза уличный торговец с таким тесаком на поясе, с которым впору ходить мясникам.

Неожиданно камень в фероньерке потеплел, после чего внешность обладателя здоровенного ножа задрожала, поплыла, а затем и вовсе сменилась на нечто новое. Вместо коренастого загорелого уроженца Ралайята возник высокий рыжеволосый эльф. В руках Перворожденный держал миниатюрный арбалет и целился – как показалось Мелисандре – прямо ей в лицо.

Рефлексы сработали раньше, чем она смогла осмыслить увиденное. Рука с зажатым в ней жезлом сама выстрелила вперед, и с намерением сорвался пронзительно-белый Луч Силы. Выпущенное на свободу заклинание вонзилось в грудь лжемясника, но вместо того, чтобы вывернуть мерзавца наизнанку, всего лишь отбросило к стене здания. Помимо маскировочных чар у эльфа имелась еще и неплохая защита. Одно хорошо – Светорожденный, хоть и не выпустил из руки арбалет, разрядил его куда-то в небо.

– Гони! – крикнула Мелисандра, забарабанив в стенку экипажа. Однако вместо привычного «как скажете, халине» услышала громкий треск и увидела в окно, как кучер кулем свалился на мостовую. Движение резко замедлилось, а затем и вовсе прекратилось.

Женщина помянула мархуза и принялась в темпе активировать встроенные в карету артефакты. Раз нельзя сбежать, придется положиться на крепость колдовских щитов. Вдруг получится отсидеться, чем Юрга не шутит?! А там либо телохранители расправятся с убийцами, либо городская стража подоспеет. В конце концов, и не такие чудеса бывают...

Увы, ее надеждам не суждено было сбыться.

Магический купол едва успел накрыть экипаж, как позади бухнуло особенно громко. Одновременно с этим от амулета связи пришла волна холода, сообщая о смерти кого-то из охранников. И почти сразу тревожным светом загорелась стеклянная пластина в подлокотнике диванчика: враг прощупывал защиту самой халине Балтусаим.

Мелисандра бессильно откинулась на спинку и до крови прикусила губу. Неужели все бесполезно? Неужели светлые сородичи добрались и до нее, как когда-то добрались до ее отца?! Вот только он дал врагам жестокий бой, в то время как она может лишь прятаться, точно черепаха под панцирем, да ждать прихода убийц.

Женщина перевела взгляд на попавшего под ее Луч Силы эльфа и в ярости отшвырнула разряженный жезл в дальний угол. Светорожденный уже был на ногах. Да, его заметно шатало, на узком холеном лице появились царапины и ссадины, а левая рука висела плетью, но он был жив, относительно здоров и даже мог продолжать бой. Вон какие взгляды в ее сторону бросает.

Мелисандра невесело усмехнулась. Как все напоминает ту историю с вампиром. Поверженные защитники, бессильная магия, торжествующий враг... Только если тогда появился К'ирсан Кайфат и спас благородную даму, то сейчас надеяться не на что и не на кого. Одно непонятно – почему за нее взялись именно сейчас. Маллореану она дорогу не перебежала, с недругами Светорожденных не пересекалась. По большому счету для эльфов ее противостояние с местной знатью не более чем детские игры. Как вдруг такое острое желание отправить халине Балтусаим повидаться с предками!

Или в этом мире что-то поменялось и воины Перворожденных теперь служат наемными убийцами у людских аристократов?! Нет, в такое она точно никогда не поверит!

За этими мыслями она не заметила, как маги врага усилили нажим, и артефакты один за другим принялись выходить из строя. И лишь когда последний щит лопнул с хрустальным звоном, женщина очнулась. Торопливо сменила позу с тем расчетом, чтобы при нужде можно было быстро вскочить на ноги, и приготовилась активировать спрятанные в браслете чары.

Ждать пришлось недолго. Снаружи раздалась мелодичная эльфийская речь, после чего мощно пахнуло магией и несколько Незримых Рук буквально вырвали дверь справа от Мелисандры. Простейшие чары, но в исполнении неизвестного колдуна они оказались удивительно мощными и эффективными. Силе противника оставалось только позавидовать. Впрочем, уважение к чужому могуществу не помешало халине Балтусаим вытянуть руку и разрядить последний свой артефакт в грудь сунувшегося внутрь кареты воина. Два десятка Морозных Игл за считанные мгновения прорвали защиту Перворожденного. Он даже удивиться не успел, как оказался ранен и вышвырнут обратно на улицу. И если судить по брызнувшей во все стороны крови, этот убийца так легко не поднимется.

Мелисандра вздохнула и гордо выпрямила спину. Все, оружия больше нет, а значит, ничего не остается, кроме как стойко принять свою участь. Она достойно встретила врагов, и не ее вина, что те оказались сильнее. По крайней мере, умрет она как истинная дочь своего отца, с гордо поднятой головой.

Тайная властительница Ралайята еще раздумывала, самой покинуть карету или подождать, пока «помогут» нападавшие, как события приняли совершенно неожиданный поворот.

К ней обратился один из убийц:

– Халине Мелисандра, восхищен вашей стойкостью. Но поверьте, сопротивление совершенно бессмысленно! Ни к чему хорошему оно не приведет. – Голос говорившего был далек от эльфийской мелодичности и напоминал скрип мельничного жернова или тележного колеса. – Да и время поджидает, а нас с вами ждет весьма непростой разговор.

Мелисандра, мысленно уже смирившаяся с неизбежной гибелью, на мгновение растерялась. Слишком резок переход, чтобы сохранять спокойствие. Однако сказалась закалка, полученная в горниле ралайятских интриг, и она быстро взяла себя в руки. С ней хотят пообщаться? Что ж, она не возражает.

– Вы выбрали весьма необычный способ пригласить даму на беседу, – ответила она максимально холодным тоном и подчеркнуто неторопливо покинула экипаж.

Рядом тут же нарисовались двое воинов в масках и со знаками клана Литаль на одежде. Один довольно невежливо подхватил Мелисандру под локоть, не давая двигаться, в то время как второй провел вдоль ее тела искателем магии. Жезл выдал две короткие вспышки, после которых женщина лишилась разряженного браслета и фероньерки.

Действия своих пленителей Мелисандра встретила с ледяным спокойствием, больше подходящим какой-нибудь эльфийской принцессе, чем презренной квартеронке, позволив себе лишь легкую презрительную усмешку. Можно было не сомневаться, Светорожденные ублюдки уловили все эти нюансы, и они им вряд ли понравились.

– Ну почему необычный? Скорее максимально доходчивый и правильно расставляющий акценты. – Из-за угла экипажа наконец показался «переговорщик». И выглядел он настолько необычно и странно, что Мелисандра вздрогнула. Лисьи черты лица, неестественно длинные уши, раскосые глаза – редкий урод по эльфийским меркам. Про его «чудный» голос и говорить не стоило... Вдобавок ко всему он, несмотря на жару, кутался в зеленый плащ из шерсти. – Ханг Чес'сен, к вашим услугам.

Предводитель Перворожденных изобразил насмешливый поклон. В этот момент полы плаща разошлись, и под лучами Тасса блеснул медальон с гербом клана Фек'яр. Представитель Вестников Тени возглавляет группу воинов Голоса Света?! Что за бред?! Славящийся своими дипломатами клан никогда бы не пошел под руку магов-убийц!

– О, вы заметили мое маленькое украшение. – Ханг издал едва слышный смешок. – Совет князей почему-то решил, что мой клан чересчур активно участвует во внешних делах, особенно делах полукровок, и что это нарушает баланс сил в Маллореане. Как итог, меня сопровождают не проверенные бойцы, а едва ли не любители.

Последнюю фразу Ханг не сказал, а словно проскрежетал. И бросил испепеляющий взгляд на стоящих по бокам от халине Балтусаим воинов. Те старательно делали вид, что ничего не происходит.

– Любители!.. На совести которых гибель двух ваших слуг. Будь здесь бойцы Фек'яр, все прошло бы совсем иначе, – продолжил Чес'сен с издевательской

улыбкой. – Ну вы понимаете, о чем я?

– Да, понимаю, – произнесла Мелисандра, чувствуя, как внутри все сжимается от ненависти. С отцом маги-убийцы действительно справились очень быстро. И хотя на языке вертелись совсем другие слова, она спросила: – Значит, вы хотите сказать, что остальные мои люди живы?

– Разумеется, – хмыкнул представитель клана Вестников Тени и небрежно махнул за спину. – Можете сами посмотреть...

Чтобы убедиться в правоте его слов, много времени не понадобилось. Оба уцелевших телохранителя, связанные и без сознания, лежали за каретой, а рядом – окровавленные тела кучера и третьего бойца. Здесь же, неподалеку от «презренных» смертных расположились и трое эльфов. Пара Перворожденных хлопотала над серьезно раненым товарищем, активно используя лечащие чары, эликсиры и амулеты исцеления, но поставить пострадавшего на ноги у них пока не получалось. Мелисандра не выдержала и злорадно хмыкнула.

– Жалкие любители, – выдал на это Ханг и, окинув халине Балтусаим неприязненным взглядом, протянул носовой платок. – Вытрите с лица кровь. И на будущее учтите, если уж убиваете, то делайте это хотя бы по-эльфийски красиво. Безо всей этой грязи и прочей мерзости.

Мелисандра много могла бы сказать о «красоте» и навыках Перворожденных, но промолчала. Сейчас было не время и не место для отвлеченных споров. Демонстративно проигнорировав предложенный Хангом аксессуар, она извлекла из рукава собственный платок и принялась старательно приводить себя в порядок. В бою почти не участвовала, а выглядит словно маньяк после расправы над очередной жертвой. И ведь даже магию не применишь – проклятые перестраховщики отняли у нее все артефакты-«манипуляторы».

Ханг же помогать ей больше не спешил. Чувствовалось, что наблюдение за стараниями женщины доставляет ему какое-то извращенное удовольствие.

– Ладно, перейдем к делу... – наконец проскрипел он. – Главы моего клана... – Эльф покосился на сородичей и с неприязненной гримасой поправился: – И Совет князей, разумеется... желают знать, когда вы, халине, последний раз виделись

с неким К'ирсаном Кайфатом?

– Что? – Вопрос поставил Мелисандру в тупик. – С К'ирсаном?! Этим неблагодарным хфургом, из-за которого ваши головорезы убили моего отца?! Он мертв!

Под конец первое ошеломление уже прошло, и она взяла себя в руки. Жаль только не до конца, и фраза про гибель бывшего любовника получилась какой-то недостоверной. Ну не верила она в смерть Кайфата, не верила, и все тут! Или отказывалась поверить? Все-таки слишком сильно запал ей в душу этот холодный как лед воин, так запал, что теперь всякого встреченного мужчину она неосознанно сравнивала с ним. И пока никого столь же достойного встретить не получалось.

– Надеюсь, вы и сами понимаете, сколь неубедительно это звучит, – хмыкнул Ханг. Сделал паузу и с чувством добавил: – Этот грязерожденный не просто жив, а вполне себе неплохо устроился в Сардуоре. Сколотил банду головорезов и устроил военный переворот в Западном Кайене...

– Судя по вашему лицу, переворот успешный? – проронила Мелисандра, с трудом сохраняя спокойствие. От одной новости, что она не ошиблась и что К'ирсан действительно жив, сердце дало сбой.

– Более чем. Он теперь король, – сказал Чес'сен со странным выражением лица.

– А мой отец был визирем, но это никак не помешало вам отправить его в небесные чертоги, – перебила Ханга Мелисандра. – К чему весь этот разговор?! Раз К'ирсан вам словно кость в горле, соберите команду да загляните к нему с визитом. Можете даже постараться и сделать это... как там говорили? красиво?.. так вот, постараться и сделать красиво. Я-то вам зачем?

Последний вопрос она могла бы и не задавать. Мелисандра не достигла бы своего нынешнего положения, если бы не умела из одних лишь намеков выстраивать цельную картину. Ханг еще не начал отвечать, а она уже знала, что сейчас услышит.

– А затем, что ты напишешь ему письмо – одно, два, три... столько, сколько понадобится, чтобы этот мархузов негодяй захотел с тобой встретиться.

И приехал куда скажешь, – процедил Ханг с ненавистью. – Ясно?!

– Ясно. Но это не отменяет моего вопроса... – начала было Мелисандра, но ее совершенно хамским образом перебили.

– Слушай, ты... что там и как, не твоего ума дело. Ты просто выполнишь то, что тебе сказано. И может быть... повторяюсь... может быть, тебе позволят и дальше играть в ралайянской песочнице и мнить себя великой интриганкой, – прорычал Чес'сен. – Еще вопросы?

– Нет, я все поняла, – сказала Мелисандра, чувствуя, как от унижения и злости внутри все переворачивается.

С ней никто и никогда не смел так разговаривать! Никто и никогда! Хотелось вспылить, бросить в лицо этому уроду гордое «Нет!», но сила не на ее стороне. Не ей тягаться в мощи с Маллореаном, если, конечно, она не собирается повторить судьбу отца. А значит, надо засунуть гордость мархузу под хвост и вместо мести склониться перед его убийцами.

Хотя... неожиданно в голову пришла мысль, заставившая халине Балтусаим раздвинуть губы в усмешке. Кто сказал, что все будет так, как хочет этот высокомерный Перворожденный? По крайней мере, с К'ирсаном у чистокровных сородичей все складывается не так уж и гладко. Не зря же потребовалось ее участие. А раз так, то... можно и поиграть. Уж чему-чему, а этому за последние годы она научилась.

– Я сделаю, как вы хотите, но у меня есть одно условие, – сказала Мелисандра ледяным тоном, всем своим видом показывая, что в этом вопросе она не намерена уступать.

Ханг, до этого с пренебрежением наблюдавший за ее терзаниями, недобро сощурился и переспросил:

– Условия? Нам?

– Да. Я хочу, чтобы в ликвидации Кайфата... а в том, что вся эта возня с перепиской нужна именно для его убийства, не сомневаюсь ни капли... так вот,

в ликвидации должны участвовать убийцы фалета Балтусаим, моего отца, – глядя прямо в глаза эльфу, отчеканила Мелисандра.

Выдвинутое требование застало Ханга врасплох. Неизвестно, чего он там ждал, но слова женщины по меньшей мере удивили его.

– Позвольте спросить, а зачем? Какой в этом смысл? Или вы... – Тут он хрипло засмеялся. – А, понял, вы считаете, что ваш бывший любовник преуспеет там, где не справился отец? Очень, очень неожиданный ход. Bravo, вы смогли меня удивить. Впрочем, – Ханг сделал паузу, – принимается. Даю слово, что казнить этого грязерожденного будет та самая звезда воинов, что порезвилась у вас дома. На этом все, других условий нет?

Мелисандра в ответ лишь покачала головой.

– Ну а раз нет, то будем считать наш разговор оконченным. Куда вы там направлялись, во дворец? Вас туда проводят. И даже об этих смертных позаботятся, если вас вдруг волнует их судьба, – сказал Ханг и с издевкой добавил: – До новых встреч, моя халине. И надеюсь, что в следующий раз мы обойдемся без этих грубых демонстраций. – Широким жестом Ханг охватил всех убитых и раненых.

– Как скажете, господин Чес’сен, – проронила Мелисандра и не смогла удержаться от шпильки: – Я сделаю все от меня зависящее, чтобы встреча ваших ликвидаторов и К’ирсана Кайфата обязательно произошла.

И пусть мелькнувшая после ее слов в глазах Ханга досада была слабой платой за гибель людей, халине Балтусаим испытала что-то вроде удовлетворения. В ситуации, когда нужно выбирать между плохим и очень плохим, когда отвратителен любой выбор, она нашла далеко не худший вариант. Чем все закончится, покажет время, однако она почему-то верила в способности К’ирсана рушить любые планы. А там, глядишь, и отомстит за нее. Чем мархуз не шутит?

* * *

В горловине бухты Скелетов, в какой-то полусотне саженой от Часовых Скал, кипело сражение. Два пиратских корабля вели безнадежную битву с ожившими кошмарами всех моряков – Призрачными кораблями и их мертвыми экипажами. Пять полупрозрачных парусников, наплевав на град огненных и водных чар, которыми их осыпали чернокожие шаманы, упрямо сближались с жертвами, нацелившись на абордаж. Далеко вперед вырвался их флагман, который был окружен столь плотной аурой смерти, что в ней попросту вязла любая волшба. У некогда опасных хозяев Змеиного архипелага банально не хватало сил, чтобы одолеть эту мощь, а раз так, то не стоило и надеяться на победу. Флибустьеры с самого начала были обречены.

Словно подтверждая данный вывод, два Призрачных корабля внезапно ускорились и через считанные секунды протаранили подставившегося под удар пирата. Треск, шум, гам. Все заволкло клубами дыма, так что стороннему наблюдателю невозможно было толком ничего разглядеть, ну разве что кроме прыгающих через фальшборт тварей Тьмы. Наверное, окажись сейчас на корабле людей сильный адепт Спящих, все сложилось бы совсем по-другому, но его не было, и участь команды обоих судов была предрешена.

Неожиданно в самой гуще сражения на корме пиратской шхуны, словно гигантский нарыв, вспухла белесая сфера. За считанные мгновения она поглотила сначала оборонявшихся моряков, затем разъяренных Костяных Гончих, которые хозяйничали на большей части палубы, а под конец и вовсе все судно. И лишь корабли мертвецов отчего-то не затронула: то ли так и было задумано, то ли свое слово сказали защитные заклинания.

Получившийся гигантский шар дышал таким первородным злом, что на его фоне даже Тьма с Призрачными кораблями стала казаться какой-то блеклой и совсем не страшной. Судя по воплям, раздавшимся на втором морском разбойнике, такую же точку зрения разделяли и члены Братства Крови. Не зря же они на полную мощь врубили движители и понеслись навстречу флагману врага, предпочтя смерть в бою соседству с источником жуткого колдовства.

Увы, удача была не на их стороне. Порождение магии Бездны запульсировало, по его поверхности побежали уродливые тени, и... с грохотом словно бы вывернулось наизнанку, выбросив во все стороны протуберанцы энергии. Один из них и догнал пирата, будто гигантским топором развалив на две части. После чего место сражения моментально накрыла пелена густого как молоко и пронизанного сотнями искрящихся разрядов тумана.

– Мархуз подери, что за мерзость?! – с яростью прорычал варрек Минош, торопливо развернувшись к морской баталии спиной. Стоящий рядом старший коллега сделал то же самое, запоздав на какую-то секунду.

Укрытый чарами невидимости, корабль М'Ллеур полторы седмицы рыскал между островами архипелага, по крупицам собирая информацию о творящихся здесь бесчинствах. Особенно сильно Темных эльфов интересовала армия мертвецов, которую собирал появившийся здесь непонятно откуда лич, и ее взаимоотношения с коренными обитателями островов. Если легионы нежити благодаря соседству с Тлантосом были врагом относительно привычным – несмотря на внешнюю благопристойность нынешних хозяев, с земель древнего Некронда нет-нет да и прорывалось нечто этакое, – то шаманы Спящих в свете случившегося Прорыва вызывали серьезные опасения. Кто знает, каковы пределы их сил: а ну как подчинят армию лича да под знамена прущей из Козьих гор Тьмы поставят?!

Как оказалось, не поставили. Да и вообще, что варрек Минош, что его спутник варрек Легрун, оба сомневались в самой возможности взять проклятого мертвяка под контроль. Слишком великую силу набрал. Призрачные корабли, Костяные Гончие и Костяные же Птицы, призрачные воины и свора голодных душ – за последние дни они увидели едва ли не всю нежить из Темного bestiария. Надо обладать поистине выдающимися способностями к некромантии, чтобы поработить такого лича.

Следовало отдать должное мужеству пиратов. Жалкие смертные, презренные дикари, морские разбойники – они не желали просто так умирать и сражались до последнего. Даже их проклятые богами шаманы...

Тем временем за спинами у Темных эльфов полыхнула ярчайшая вспышка, которая, несмотря на предосторожности, больно резанула глаза. Затем пришла волна холода, а на губах вдруг появился привкус то ли гнили, то ли застарелого гноя. Минош, которому приходилось участвовать в морских сражениях, отбивать набеги тварей Темного океана, охотиться на лазутчиков Тлантоса и собственными руками убивать разумных всех рас, едва сдержался, чтобы не выплеснуть на палубу содержимое желудка. Его старший товарищ оказался не менее стойким и лишь раздраженно поморщился.

– Бездна! – рявкнул Минош, торопливо подновляя щиты корабля и восстанавливая слетевшие маскировочные чары. Несмотря на значительное удаление от места сражения, отголоски проклятой волшбы ударили неожиданно сильно. Затем огляделся и повторил с еще большим чувством: – Бездна!!

– Спокойнее, мой друг, спокойнее, – мягко сказал варрек Легрун. – Наслаждайтесь зрелищем. В конце концов, ради чего-то подобного нас сюда и направили.

Насчет зрелища, правда, коллега немного погорячился. Ничего экстраординарного М'Ллеур не увидели. Если не считать чем-то особенным пять окутанных Мраком кораблей немертвых, которые без видимых последствий пережили столь мощный удар сырой Силой Спящих. И двух светящихся зеленым маслянистых на вид пятен в тех местах, где находились суда пиратов.

– Помнится, когда вас оторвали от планирования поездки в Сардуор, вы говорили, что Совет перестраховывается и что способны в одиночку разнести силы пиратов и лича вместе взятых, – продолжил Легрун прежним тоном. – Вы не изменили своего мнения?

Минош на мгновение смутился.

– Каждый имеет право на ошибку, – ответил он, со свистом выдохнув сквозь сжатые зубы. – Я как-то не представлял, что случай будет настолько... запущен.

– Вот именно, что настолько, – хмыкнул варрек Легрун, не отрывая взгляда от начавших какие-то перестроения Призрачных кораблей. С размеренностью и точностью гномьих механизмов четыре из них взяли флагман в «коробочку», после чего с палубы последнего вверх по спирали взмыли две Костяные Птицы. Крылатая нежить сжимала в когтистых лапах бугристый шар землисто-серого цвета. На высоте в десяток-другой саженей твари прекратили подъем и попросту зависли в воздухе, лениво шевеля уродливыми подобиями крыльев.

До Темных эльфов донесся приглушенный расстоянием вопль.

Смысл происходящего перед ними действия до варрека Миноша дошел далеко не сразу. Ну не приходилось ему раньше видеть подобное! Ветераны пограничной стражи, регулярно сталкивающиеся с несуществующими

для «цивилизованного» мира Жнецами, часто рассказывали о восставших древних погостах, новорожденных вампирах, неправильно убитых личах, провалах в Нижние миры и призывах демонов. Такова обыденность жизни на границе с «мирным» и «не лезущим в большую политику» Тлантосом. Однако когда еще случались столь же масштабные проявления некромантии, вряд ли припомнили бы даже они.

Минош переключился на магическое зрение, некоторое время рассматривал открывшуюся перед ним конструкцию, восхищенно присвистнул. Шар оказался гигантским хранилищем темных и некротических энергий, заполненный едва ли не доверху. Корабли же образовывали фигуру, работавшую на манер насоса. И этот насос сейчас старательно собирал оставшиеся после гибели пиратов эманации.

– Может, ударить сейчас, пока они заняты ритуалом? – Легрун озвучил мелькнувшую у Миноша мысль. – Нарушим устойчивость каркаса чар, а как их придавит откатом – добавим еще...

Минош, будучи в их паре далеко не главным, в ответ просто кивнул.

– Тогда решено, – сказал Легрун, кровожадно оскалившись. – Начнем стандартно, в два слоя. Первый – Астрал, второй – что-нибудь из светлого спектра арсенала Стихии Воды. Затем...

Увлеченный коллега перестал следить за нежитью и пропустил момент, когда картинка вдруг изменилась. Поток энергии, до того успешно втягивавшийся в серый шар, внезапно прервался, Костяные Птицы, будто напуганные птицы, порскнули в стороны, а их жутковатый груз продолжил парить над флагманом нежити. Точно сквозняком, потянуло магией Астрала, и над творением лича на мгновение образовался точечный прокол в Нижние миры. Ничего серьезного, таким способом сильные некроманты общаются с себе подобными, но увидеть этот прием в исполнении безумного от жажды крови лича... Что-то новенькое!

– У лича есть хозяин, – зло выдохнул Минош, мысленно представляя, как вцепится мерзавцу в глотку и вырвет ему трахею. В уравнении с двумя переменными появилась третья, и это многое меняло, очень многое.

– Плевать, – нетерпеливо бросил коллега. – Главное, грохнуть тварь, с остальным разберемся позже. Ты участвуешь или нет?

– Я разве отказывался? – Минош не сдержался и позволил прорваться ноткам недовольства. Необходимость подчиняться такому же варреку, как и он, безумно раздражала. Особенно когда приходилось ломать привычные схемы работы с враждебной магией и подстраиваться под чужую манеру. Еще пару лет назад он послал бы этого проклятого Светом командира в Бездну, а то и вовсе вызвал на дуэль, однако сейчас наступили иные времена, которые требовали от всех М'Ллеур стойкости, твердости духа и... терпения. Мать его Кали!

Слитный взмах руками, когтистые пальцы перебирают невидимые струны, струйки эфира свиваются в замысловатые фигуры, и вот уже вокруг каждого эльфа возникает рой многочисленных Астральных гонцов. Подвижных, ловких, только и ждущих приказа.

Вот коллега отдал мысленную команду, и вся эта орава их совместных творений ринулась в глубины Верхнего мира в поисках могучих существ, готовых откликнуться на призыв магов и атаковать нежить. Параллельно с этим Легрун у самой поверхности воды неподалеку от их корабля принялся короткими импульсами формировать масштабное плетение. Этакий замерший девятый вал из Воды и Света. На взгляд Миноша, решение неудачное и чересчур грубое, но сейчас был неподходящий момент для споров. Легрун вел, он следовал, именно так, и никак иначе.

Минош еще накачивал чары Силой, когда из Астрала пришел неожиданно мощный отклик и сразу три могучих духа решили покинуть тонкие планы для помощи темноэльфийским магам. Сама реальность дрогнула, пошла мелкой рябью, а в небесах прямо над флотилией нежити, словно голодная пасть, возник темный разлом.

Однажды Минош проворачивал похожий трюк в бою с пиратами на кораблях гномов, но тогда понадобилось хитрить и обманывать глупых духов, чтобы они выбрали правильную цель. Теперь же все было совсем иначе. Обитатели Астрала словно сами жаждали расквитаться с мархузовой нежитью.

Тем лучше, глядишь, и запасное заклятие не понадобится. Минош успел поймать торжествующую усмешку коллеги и мысленно позавидовать чужому успеху,

как свой ход сделал лич. Нет, он не накрыл Призрачные корабли защитным куполом, не атаковал выход в Астрал чем-нибудь из некромантского арсенала и даже не скомандовал отступления – он не сделал ничего столь логичного и одновременно очевидного. Его ответ оказался гораздо более изящен и красив, чем можно было ожидать от его переполненной злобой и ненавистью черепушки.

Лич всего-навсего заставил костяной шар мерно пульсировать, порождая непрерывный поток астральных помех. Обычно подобные явления влияют лишь на работу амулетов связи, но не в этот раз. Слишком много Силы выплеснулось из костяного хранилища, и слишком близко находился проход в Астрал. Понадобилось два десятка импульсов, чтобы порвались скрепы чар и схлопнулся разрыв в реальности. Да так, что одного из духов попросту разорвало в клочья.

Рядом глухо застонал Легрун. Если бы он строил заклинание призыва по классическим принципам, откат превратил бы его мозги в кровавую кашу, сейчас же все ограничилось всего лишь болью. Жуткой болью. Минош еле успел перехватить контроль над вторым их совместным плетением – управляющие нити уже выскользывают из рук теряющего сознание коллеги.

– Ах ты отрыжка преисподней, – прорычал Минош, зло прищуриваясь и агрессивно выпуская когти. С каким бы удовольствием он растерзал душонку мага, столь неосмотрительно ставшего заготовкой для лича. Как он смел передать свои знания и умения этой злобной костяшке?! Какого хаффа он превратил могучего, но тупого немертвого в искусную в чародействе тварь?!

Так и тянуло спустить с поводка замершую в ожидании волну, чтобы она разметала немертвых по всей бухте, но Минош не рискнул пойти на поводу у чувств. Вместо этого он развернул плетение и резко дернул его вверх. Перед носом судна выросла высоченная стена воды, бликующая на свету... в которую мгновением позже вонзился черный, как сама ночь, Луч Тьмы.

Чутье не подвело. Едва разрыв закрылся, по-прежнему парящий в воздухе костяной шар «выстрелил» новым заклинанием. Простым, но очень быстрым и чудовищно мощным. Его энергии хватило, чтобы не только пробить полноценную стену из светлых чар, но и вдребезги разнести корабельные щиты.

Взрывная волна огненным валом прокатилась по палубе, громя постройки и сбрасывая в море членов команды. Легруна отбросило далеко назад, приложив о мачту. Сам Минош не только устоял на ногах, но и почти не пострадал. Не считать же за раны рассеченную щеку и лопнувшие барабанные перепонки? Такую ерунду он вылечит за сутки. Главное, что по-прежнему способен драться.

Не слыша собственного голоса, варрек заорал:

– Всем канонирам! Огонь по летающей дряни, корабли противника не трогать. Повторяю, корабли противника не трогать!!!

И сам первым подал пример, ударив сдвоенной Стрелой Эльронда. Затем еще одной и еще. Минутой позже его поддержали с орудийной палубы. Сразу два Копья Огня вонзились в самый центр костяного шара, грозя нарушить целостность его оболочки и не давая использовать это грозное оружие нежити.

– Ну же, еще немного, – шипел Минош, безостановочно творя чары. Объем запасенной в демоновом хранилище энергии заметно уменьшился, но если его разбить, то ее вполне хватит, чтобы хорошенько потрепать флотилию лича. Надо только не останавливаться...

Схожим образом думал и предводитель нечисти, потому как шар вдруг камнем упал на палубу флагмана, где был тут же накрыт одеялом из защитных темных заклятий. И пока М'Ллеур выбирали новую цель, пришли в движение остальные Призрачные корабли. На верхних палубах началась нездоровая суета, озаряемая лишь вспышками магии. Заскрипели блоки, заметались зомби-матросы, и вот уже перед взглядом изумленного Миноша на специальных подставках на носу каждого корабля появилось по аналогичному шару, под завязку заполненному Силой.

– Капитан, разворот!!! Всю доступную энергию на кормовые щиты! И поживее, хфурга вам всем в глотку!! – закричал он, торопливо восстанавливая маскировочные чары.

О победе в бою Минош и думать забыл: большой удачей будет, если они просто унесут ноги. Оставайся Легрун в строю, еще можно было бы на что-то надеяться, а так... бегство, вот единственный выход.

С большим недолетом вражеское плетение вонзилось в водную гладь и взметнуло в воздух столб воды. До чуткого носа донесся запах тлена и разложения, а кожу стянуло от разом высвобожденной Силы. Энергии на чары лич не жалел, что подразумевало наличие гигантских ее запасов.

Минош скрипнул зубами. Он, кажется, про своего коллегу вспоминал?! Во имя Темного Орриса, да чтобы утихомирить тварь, половина флота М'Ллеур понадобится! Нет, если он все-таки выживет и доберется до дома, то костями ляжет, но найдет способ ослабить мерзкую нежить. И не важно, что для этого понадобится: найти особо хитрые заклинания, раскопать тайные знания или подставить под удар кого-нибудь третьего. Главное, отвести угрозу от его народа, потому как в том, что неизвестный собеседник лича рано или поздно приведет флотилию немертвых к побережью страны М'Ллеур, Минош ни капли не сомневался.

Еще бы вот только выжить самому...

Каждый раз, думая о Нем, о Его речах, деяниях и простых поступках, я везде и во всем вижу некий глубинный замысел. То, что видел лишь Он один, то, к чему вел смертных и бессмертных. Своей волей Он изменял судьбы нелюдей, гоблинов, орков или даже эльфов, Своей волей Он менял судьбу всего Торна. Его не пугали ни проклятия старых богов, ни угрозы могучих магов, Он шел по Своему пути, и не было силы, способной Его остановить. А ведь пытались многие...

Из книги воспоминаний первого магистра ордена Владыки Руорка Неистового

Он так жаждал мира, что каждый свой вздох, каждый удар сердца готовился к войне.

Из речи генерала армии Храбра Загорского перед новобранцами Особой бригады Шипов

Деревенька со странным названием Моченые Хутора, что на самой границе Западного Кайена с Зароком, оставляла гнетущее впечатление. Приземистые домишки с кривыми стенами из серого камня и крышами из подгнившей соломы, покосившиеся плетни, нелепые загородки из веток колючего кустарника вместо нормальных дворовых построек, разбитая до изумления дорога, заросшие сорняками огороды да заброшенные поля. Затратив прорву сил и ресурсов на возрождение крестьянства в теперь уже своей стране, К'ирсан Кайфат успел отвыкнуть от подобных картин.

Нет, еще пару лет назад таких «хуторов» по всему Кайену было пруд пруди. Страх перед непомерными поборами королевских мытарей, постоянные неурожаи, бесчинства дворян и разбойничьих банд гнали людей прочь с насиженных мест. И вернуть их обратно оказалось совсем не просто. Но ведь справились же? Спешно созданная тайная канцелярия во главе с бывшим Щепкой, а ныне почтенным господином Чиро Кунише, перетряхнула преступный мир, Шипы под командованием Храбра разобрались с самыми непонятливыми землевладельцами, Гхол с помощниками взялся за истощенную землю, новый министр финансов занялся налогами и кредитами, и как итог люди начали выкарабкиваться из непроглядной нищеты, появились хозяйства, где снимали с поля по четыре урожая в год.

И на фоне всех этих успехов вдруг такое унылое зрелище.

– Канд, напомни мне вправить мозги Щепке... тьфу, Чиро. Что-то его служба совсем хаффов не ловит. Ладно местный барон – если идиот, то это навсегда, – но как он-то со своими хвалеными осведомителями это пропустил? Дураку же понятно, здесь что-то нечисто!

Последняя фраза нового правителя Западного Кайена потонула в грохоте взрыва, донесшегося со стороны поместья местного хозяина. Зарево полыхнуло на полнеба, заставив Кайфата поморщиться. Что ж Храбр так неаккуратно-то? Сколько раз ему было говорено работать тише, так нет, вечно его тянет что-нибудь взорвать. Прямо фанатик атакующих артефактов и чар.

– Учитель, вы думаете, что барон Длог не знал о ковене Спящих у себя под боком? – спросил Канд, отрываясь от бумаги, куда записывал распоряжения короля.

– Да мархуз его знает. После того как эта хфургова отрыжка Бездны отказалась сдаться на мой суд и взялась за оружие, я уже ничему не удивлюсь, – хмыкнул К’ирсан. – Как минимум он не предпринял никаких шагов по поводу пропажи у него из-под носа жителей целой деревни. А значит, в любом случае виновен.

Послышался топот, и из-за угла дома появился взмыленный Шип. Солдат целеустремленно направился к беседующему со своим личным учеником королю-магу, но вмешалась охрана. Набранные из подопечных Руорка, бывшие крестьяне, а ныне личные телохранители К’ирсана, накопили опыт, знания и умения, однако сохранили фанатичную преданность и еще больше укрепились в вере. Для них не существовало иного приоритета, кроме сохранения жизни Владыки, а потому в своем рвении защитить его от всего на свете они не знали чувства меры. Что весьма утомляло.

– Пропустите его! – сказал К’ирсан холодно.

Охрана немедленно расступилась.

– Владыка, в подвале одного из домов найден вход в подземелье. Маг говорит, что дверь зачарована, – на одном дыхании выдал боец, припав на колени и бухнув сжатым кулаком в грудь.

Кайфат поморщился. Проклятье, и откуда только набрались этих ритуалов?

– Ну наконец-то! А то я уж начал думать, что разведка чего-то напутала, – сказал он. – Сломать сможет?

На этих словах немедленно вскинулся Канд. Парень, которого впервые взяли на разборки с культистами, рвался в бой и жаждал подвигов. Освоив те основы магии Древних, которые когда-то Шипящий, не к ночи будь помянут, заложил в К’ирсана, его первый ученик возомнил себя могучим чародеем и истово желал подтвердить это на практике. Впрочем, Терн считал немного иначе. По его мнению, парнишка просто хотел заслужить одобрение своего вечно хмурого и недовольного наставника.

– Учитель, я могу...

– Уже ломает, Владыка, – перебил его солдат и ощерился в хищной усмешке. – Говорит, как раз поспеет к вашему приходу...

– И этот туда же... – пробормотал Кайфат с досадой. Покосился на помрачневшего Канда, после чего уже громко добавил: – Ладно, веди. И можешь особо не спешить: дадим человеку время спокойно поработать.

Как ни хотелось Кайфату по старой памяти рвануть вперед и самолично вломиться в потайное убежище культистов, за Шипом он двинулся неспешным шагом. Плох тот лидер, который все пытается решать сам. Его долг строить планы и задавать ориентиры, в жизнь их пусть претворяют подчиненные. Каждый занимается своим делом, не создавая суеты и не мешая окружающим, в этом и есть смысл эффективного управления.

Тем более что этот маг из тех, кто начал служить К'ирсану уже после его восшествия на Драконий трон, а значит, тоже жаждет доказать свою полезность новой власти...

Они уже подходили к указанному дому, когда сначала послышался адский скрип и лязг сминаемого металла, а затем донесся ставший привычным гул мощного артефактного щита, в который вонзаются зачарованные болты.

Открыл-таки! К'ирсан усмехнулся и короткой командой отправил скучающего Руала внутрь подвала. Зверек утвердительно свистнул и живой молнией метнулся к ближайшему слуховому оконцу. Его же хозяин и близкий друг для устойчивости сжал плечо напрягшегося Канда и сосредоточился. Сознание скользнуло в неглубокий транс, а внутренний взор по незримой нити устремился к разуму четвероногого разведчика. Виски привычно резануло болью, но К'ирсан на такую ерунду давно не обращал внимания. Еще одно мгновение, и вот он уже смотрит глазами Руала...

– Наши парни уже внутри прохода, – сообщил Кайфат, ни к кому конкретно не обращаясь. – Сработали как надо, без ошибок. Вскрыли дверь, разобрались с постом охраны около входа, сейчас двигаются дальше. – Он повернулся к Шипу. – Кто там командует?.. Лейтенант Жижек? Заметно!..

Мысленно сделав пометку внимательнее присмотреться к службе этого ветерана, К'ирсан зашагал к входу в подвал. Несмотря ни на что, оставлять

своих людей наедине с чокнутыми последователями Рошага и его хозяев он не собирался.

– Владыка! Позвольте, мы... – Дорогу неожиданно заступил один из телохранителей.

К'ирсан почувствовал, как внутри закипает ярость. Да они что, совсем сдурели?! Не произнеся ни слова, он вперил взгляд в переносицу воина и вопросительно изогнул бровь. Тот вздрогнул, страшно побледнел и торопливо отошел в сторону.

– Не отставай, – холодно бросил Канду Кайфат и нырнул под низкую притолоку входа.

Внутри царил полумрак, и, прежде чем двигаться дальше, он замер на пороге и активировал «кошачий глаз». Мазнул взглядом по сваленным в кучу разбитым бочкам, обломкам ларей и разгромленным полкам, пару секунд изучал валяющийся у дальней стены смятый лист железа, некогда бывший потайной дверью, и лишь затем повернулся к секретному проходу.

Тем временем из-за его спины вынырнули телохранители и рассредоточились по подвалу. Каждый держал наготове длинный нож и заряженный молнией браслет, у каждого активирован амулет ночного зрения и пассивный щит. В приказах не было нужды – воины сами знали, что должны делать.

Из темноты неожиданно появился Руал, подлетел к К'ирсану, взобрался на плечо и принялся тыкаться носом в щеку, вопросительно свистя. Мол, чего замер?! Кайфат не выдержал и усмехнулся под маской. Что ж, пушистый прав!

– Твой выход, Канд! – сказал он.

Раз уж парень так рвется в бой, то пусть проверит силы здесь и сейчас, под его присмотром. Если вдруг что-то пойдет не так, Кайфат хотя бы сможет вмешаться...

Ученик только этого и ждал. Радостно улыбнувшись, он торопливо навесил на себя защитные чары, отставил чуть в сторону правую руку с заготовкой

для плети Нергала и нырнул в лаз.

В тот же миг слышались его сдавленные ругательства и шорох, как будто он споткнулся и ударился о стену. К'ирсан с садистским удовольствием ухмыльнулся: тела стражей культистов, не видные из подвала, очень неудачно перекрывали проход. Благодаря Руалу он прекрасно о них знал, а вот Канд поторопился. И, вместо того чтобы сначала проверить дорогу или, на худой конец, спросить учителя, полез сломя голову.

Минус балл за этот экзамен.

Грозно шикнув на нервничающих охранников, К'ирсан двинулся следом за учеником. Быстро миновал весьма узкий проход, проскочил через пару даже не комнат, а каморок, оборудованных для отдыха, после чего оказался в просторном, хорошо освещенном световыми шарами тоннеле. Если верить бумагам, захваченным сезон назад в таком же вот убежище последователей Спящих, он тянулся почти на версту и заканчивался в подземелье какого-то древнего замка, ныне разрушенного.

Канд обнаружился около стенной ниши, в которой лежало разрубленное надвое тело какой-то гадкой на вид химеры в ошейнике, прикованном к цепи. Сразу не поймешь: то ли помесь паука с волком, то ли скорпиона с лисой. Одно слово, мерзость! Зато, даже дохлая, тварь пахла приятно, навевая воспоминания о каких-нибудь восточных пряностях или благовониях.

– Все то же самое. Сначала разминаются на животных, а затем принимаются за людей, – брезгливо поморщился Канд, пнув тварь в уцелевший бок.

– Вроде того, – сказал К'ирсан, посмотрел на ученика и добавил с деланным равнодушием: – Кстати, не забудь проследить, чтобы, как все закончится, собрали бумаги и рабочие дневники местных вивисекторов-исследователей. – Поймал взгляд парня и пояснил: – Лишних знаний не бывает, как не бывает знаний плохих или хороших.

Вряд ли его довод убедил Канда, однако же парень и не подумал перечить наставнику. Можно было не сомневаться, что все исполнит в точности как приказано. А большего и не надо. Не он здесь правитель и не ему возиться в грязи.

Дальше двигались молча. И почти сразу стала заметна неестественная тишина, царящая в подземелье. Отсутствовало эхо, а любые звуки быстро гасли. Даже шаги звучали необычайно глухо, словно в обитой пуховыми подушками комнате.

А ведь вокруг один только камень!

Чутье подсказывало, что в воздухе разлита какая-то магия, но понять что-либо конкретное не получалось. Старая школа, так теперь не умеют! Очередной штрих, подчеркивающий превосходство чародеев прошлого над их современными коллегами. И сколько еще таких ненавязчивых тайн и загадок разбросано по всему свету!

Мархузова корона... С каким удовольствием Кайфат бросил бы все и занялся исследованиями секретов древних мастеров и магов. Разбирал хитросплетения чужих чар, расшифровывал забытые письма, искал тайники и клады, просто странствовал по свету. Но не в этой жизни! Когда вокруг столько врагов, единственный способ уцелеть – ударить первым, а лучшая гарантия мира – многотысячная армия за твоей спиной. Так что, пока живы его недруги, – никаких пустых мечтаний, целесообразность важнее всего!

Погрузившись в мысли, К'ирсан не заметил, как тоннель закончился и перед ними открылся проход в по-настоящему огромный зал. Какие там замковые подземелья, гамзарский колизей и тот, кажется, был меньше. И никаких тебе темных и сырых казематов. Потолок подпирали резные каменные колонны, стены облицованы мраморными плитами, а пол вымощен гранитной брусчаткой. Всюду парят световые шары. Кое-где, правда, неумолимая поступь времени все-таки ощущалась – разбитые барельефы, треснувшие и вывалившиеся блоки, стесанная резьба и разрядившиеся артефакты, – но на общем впечатлении это никак не сказывалось.

Красиво, величественно, здорово. И такое место испортили своими шабашами хфурговы демонопоклонники, гори они вечно в огне!

К'ирсан без особого труда нашел взглядом окровавленную гексаграмму с вписанным в нее сложным узором. Все кривые и ломаные линии просто выдолблены в камне, причем сделано это откровенно небрежно и неряшливо. Не сходя со своего места, Кайфат видел неточности в углах и ориентации по сторонам света, чувствовал дисбаланс призванных Сил.

Сам он ни за что не рискнул бы работать со столь убогим инструментом, а вот культисты оказались не такими осторожными. И использовали напитанный жертвенной Силой рисунок на полную катушку.

Демонопоклонники стояли двумя компактными группами – слева и справа от гексаграммы, – умело поддерживая друг друга чарами и периодически подпитываясь от хранилища с накопленной энергией. Кайфат отлично видел соединяющие их силовые линии и смог оценить мастерство, с которым местные хозяева управлялись с доступными им заклинаниями. Это не недалекий На'аг'Леох, бездумно использующий вложенные в его голову знания, здесь чувствовались годы практики.

И пусть не было в руках колдунов культистов той мощи, с которой К'ирсан столкнулся во время штурма дворца Мишико, бойцам Жижека все равно пришлось несладко. Не зря он всегда говорил, что Искусство важнее голой Силы. Разум всегда побеждает кулаки: если жизнь убеждает в обратном, значит, просто такой слабый разум.

Маг Абер Кетани, некогда служивший барону из окружения Мишико, а ныне в качестве усиления прикомандированный к отряду лейтенанта Жижека, старался изо всех сил переломить ход сражения в свою пользу. Под прикрытием Стены Щитов, которую выстроили бойцы с помощью штатных амулетов, он раз за разом обрушивал на врагов молнии, огненные стрелы и кислотный дождь, чередуя прямолинейные, как лобовой таран, атаки с более хитрыми воздействиями вроде силовых лезвий, бьющих по каналам связи культистов с хранилищем Силы. И откуда столько энергии взял!

Увы, если подобная тактика и могла сработать, то не с этим противником. Шипам и их магу противостояло сразу десять чародеев – четверо в одной группе и шестеро в другой. А значит, у них было кому держать щиты, контролировать целостность плетений и успевать контратаковать. Все удары Абер Кетани либо блокировались, либо отводились в сторону. Едва не увенчавшаяся успехом атака силовыми лезвиями была вовремя распознана и нейтрализована чем-то вроде Облака Гнили из арсеналов некромантов.

Видимо, маг в стратегии боя сделал ставку именно на успех этого удара. Едва стало понятно, что он потерпел неудачу, поведение Абер Кетани сразу же заметно изменилось. Заклинания потеряли выверенность форм и легкость

плетения, движения стали хаотичны и бессистемны. В ауре отразилось испытываемое им чувство обреченности и почему-то стыда. Интересно, стыдно, что подвел остальных, или что проигрывает даже не магам, а демонопоклонникам, тем, кто вместо саморазвития и самосовершенствования пресмыкается перед древними тварями, вымаливая крохи могущества?

И вот здесь Шипы показали себя выше всяких похвал. Отряд, некогда собиравшийся из разбойников и прочего сброда, скованный в одно целое смертным проклятием, превратился в эффективную боевую единицу, а его бойцы в опытных профессионалов, всегда способных преподнести сюрприз. В чем К'ирсан в очередной раз убедился.

Едва стал заметен перелом в ходе противостояния магов, Жижек снова взял руководство боем в свои руки. Короткая команда, и вот уже его солдаты больше не играют роль защитного буфера для прикомандированного чародея, а активно сражаются с врагом.

Р-раз, и Шипы молниеносно перестраиваются, уплотняя Стену Щитов под градом чар культистов. Сотканные из белого дыма магические заряды в виде драконьих черепов бьют с двух сторон, с грохотом взрываются, но так и не задевают никого из солдат.

Два, и в краткий перерыв между атаками Стена на мгновение опускается, а Шипы бьют по ближайшей группе врага пульсарами. Грохочут взрывы, не ожидавшие такого демонопоклонники спешно усиливают защиту. И пока они заняты, солдаты делают «три». Не теряя построения, Шипы бегом преодолевают несколько саженей и снова выставляют Стену.

Замысел Жижека стал понятен. Раз уж в магии превосходство на стороне культистов, бой стоит перевести в противостояние клинков. Главное, подобраться к врагу на расстояние удара. И тогда...

– У них ведь ничего не получится? – спросил Канд с сожалением. Он заметно переживал за лейтенанта, надеясь, что тот выиграет сражение самостоятельно, без помощи короля.

– Разумеется, – хмыкнул К'ирсан. – Жижек слишком переоценил свои силы. Ему вообще не стоило выходить из тоннеля. На Абер Кетани понадеялся, плюс

решил взять колдунов нахрапом, с наскока, вот и вылез. А те оказались ребята не промах...

– Ну а если бы культистов было меньше? – торопливо спросил Канд, не отрывая взгляда от происходящего на поле боя. – Или они были бы не столь умелы...

– Даже будь они полными бездарями, у них за спиной источник дармовой Силы! И когда решат, что ситуация становится опасной, перестанут экономить и жажнут со всей дури, – сказал К'ирсан с неудовольствием. Пусть именно из-за подобных ситуаций он и ходил на зачистки логовищ выкормышей Рошага, происходящее ему совсем не нравилось. Проклятье, до какой поры он, король, пусть и сильнейший маг, будет подчищать хвосты за своими людьми?!

Судя по тому, как побледнели телохранители и вздрогнул Канд, его раздражение прорвалось наружу. Проводник из Шипов и вовсе отскочил от К'ирсана как ошпаренный.

Проклятье! Очень захотелось глянуть в зеркало: не пошли ли его усилия по контролю Дара прахом и не зажглись ли вновь в глазах зеленые огни Древней магии. Потратив кучу усилий на то, чтобы все-таки взять под контроль мархузово свечение, он совсем не хотел, чтобы его старания пошли прахом.

– Наш выход! – рявкнул К'ирсан, каким-то чутьем поймав момент, когда командир культистов разочаровался в ходе сражения и решил зайти с козырей.

Пасс рукой, и перед Стеной встает еще один Щит. Гораздо более сложный, внешне похожий на пчелиные соты, с блоками астральных чар и вплетенными в них символами Истинного алфавита. Заготовку под это заклинание К'ирсан сформировал в левой кисти еще перед спуском в тоннель, и вот теперь пришло ее время.

Грубый прямолинейный, однако жутко мощный удар последователей Спящих запоздал на какие-то секунды. Пока одна группа культистов держала защиту, другая – более многочисленная – метнула в Шипов испускающий гнилостное свечение шар, который с пробирающим до самых костей воем врезался в Сегментный Щит К'ирсана.

Шарахнуло так, что зашатались колонны, а с потолка посыпалась пыль. Кайфат же почувствовал, как рвется его плетение, распадаясь под воздействием чуждой магии. Однако с главной задачей оно справилось и сильно ослабило заряд. Стену он уже пробить не смог.

Канд атаковал сразу после взрыва, выбрав своей целью большую команду культистов. Кайфат поступил бы на его месте точно так же: собственная защита выкормышей Бездны ощутимо «просела» из-за разлетевшихся во все стороны осколков, а значит, на ее преодоление требовалось меньше сил. Впрочем, можно было не сомневаться, ученик принял это решение совсем по иной причине. Просто захотел покрасоваться перед Наставником и взялся за тех, кто выглядел более сильным. Мальчишка!

К'ирсан успел пронаблюдать за тем, как Копье Зеленого Огня вонзилось в самый центр вражеской группы, уничтожив сразу двух магов и разбросав в стороны остальных, после чего ударил уже сам. И своей целью выбрал квартет культистов, проморгавших атаку по их коллегам.

Стремительное движение кистями рук, и энергия Астрала переплетается с Силой источника, волевое усилие, и в воздухе вспыхивают, чтобы тут же исчезнуть, знаки Древних. Перед Кайфатом на уровне груди завис вращающийся диск. Ненадолго – на один или два удара сердца, – после чего с низким гудением устремился к врагу. На половине пути заклинание разделилось на четыре части, и каждое полетело в свою цель.

Не ушел никто. Диски Грома вспороли защиту культистов точно нож бумагу, после чего одновременно взорвались. Самые удачливые культисты умерли мгновенно, а вот одному не повезло – взрывной волной ему перебило ноги и приложило о колонну. Да так, что он даже кричать толком не мог – завывал на одной ноте, точно дикий скорт. Последующий укол смертельным плетением стал для него актом милосердия.

Ничего интересного!

К'ирсан вздохнул. Как-то незаметно для себя он успел привыкнуть к риску, к бушующему в крови адреналину, к хождению по лезвию бритвы – когда или ты, или тебя. И, сделавшись королем, оказался не готов к новой, более размеренной жизни. Да, она не стала менее опасной, но у этой опасности был уже совсем

иной привкус. Как ни крути, но необходимость в подстраховке для своих бойцов лишь повод размяться самому. И тут такое разочарование...

Пока он предавался размышлениям, Канд успел вклеить Снежок в поднявшегося на ноги демонопоклонника из «своей» группы и всадил из миниатюрного арбалета стрелу в горло его еще не пришедшего в себя товарища. Не зевали и солдаты Жижика. Еще не отгремело эхо взрывов, как Стена Щитов распалась и Шипы одним коротким броском покрыли разделявшее их до культистов расстояние. Засверкали мечи, и через мгновение все было кончено.

– Хо, это было легко! – азартно крикнул Канд, обернувшись к Кайфату. Но, наткнувшись на его тяжелый взгляд, осекся.

К'ирсан молча ткнул пальцем в сторону лежащего в стороне от места рукопашной схватки Абер Кетани. Перед самым броском Шипов он вдруг споткнулся, упал и до сих пор не встал.

Канд безропотно развернулся и заторопился к потерявшему сознание магу. Около тела припал на одно колено и наложил руки на лоб и середину груди, закрыл глаза, погружая сознание в состояние Сат'тор. Затем несколько ударов сердца сканировал чужую энергетику и уже через мгновение вышел из транса.

– Перенапрягся и чуть не выжег внутренний источник, – крикнул он, поднимаясь. – Как очнется, минимум седмицу о магии может даже не вспоминать.

– Кто бы сомневался, – буркнул под нос К'ирсан. После чего внезапно вздрогнул и резко поднял руку, призывая окружающих к тишине. Даже затеявший какую-то возню у него на плече Руал замер, словно статуя.

Прошло несколько мгновений, и Кайфат растянул губы в резиновой улыбке. Точно, не показалось! И решительно направился в сторону культиста, которому достался арбалетный болт в горло. Однако не успел сделать несколько шагов, как демонопоклонник прекратил притворяться и вскочил на ноги. Безумно захохотал, вырвал засевшую в шее стрелу, да так, что кровь хлынула потоком, и... заходил ходуном. Не упал в припадке, а именно заходил ходуном. Словно некая сила вынуждала вибрировать каждую его клетку.

Сразу же завоняло магией Бездны, возникло слабенькое ощущение присутствия кого-то древнего, могучего и мертвого.

Вслед за вибрациями начало корежить все тело, вынуждая его принимать самые разные формы. Пара десятков ударов сердца, и культист окончательно потерял человеческий облик. Лицо вытянулось на манер морды рептилии, глаза расползлись в стороны, рот превратился в полноценную пасть. Руки истончились, стали похожи на сухие ветки, зато ноги, наоборот, налились мощью и силой. Волосы выпали, а кожа покрылась пятнами из полупрозрачной чешуи. Штаны прорвались, и на пол выпал тонкий хвост. Если На'аг'Леох был по-своему даже красив, как может быть красива хищная тварь, то это бледное подобие змеенога вызывало одно лишь отвращение.

– Кали мне в тещи! – выкрикнул кто-то, остальные принялись поминать демонов, хаффов, хфургов и те взаимоотношения, в которых находится с ними переродившийся культист. Даже обычно молчаливые телохранители не сдержали ругательств.

Один лишь К'ирсан не произнес ни звука. Гадливо скривившись, он без замаха метнул в мерзкое создание чары паралича и, прежде чем уродец с ними справился, добавил Дрему и Быстрый сон. Эксперименты с изменением вектора воздействия руны концентрации и ее соединение с кое-какими астральными плетениями обогатили арсенал Кайфата весьма эффективными бессмертными заклинаниями.

Культисту этого хватило за глаза. Так и не воспользовавшись теми возможностями, что давало перерождение, он, словно подрубленное дерево, рухнул на камни.

К'ирсан оказался подле него прежде, чем кто-либо успел хоть как-то прореагировать. Выдернул меч из ножен и с размаху вонзил его между лопаток уродца. Левую ладонь тут же положил на оголовье меча, правой рукой достал из сумки на поясе необычайно крупный кристалл дымчатого кварца и поднял над головой. Короткий мысленный импульс, потоки энергии свиваются в замысловатом плетении, и небольшая астральная воронка всасывает едва-едва покинувшую тело душу, загоняя ее в камень.

На все про все ушло несколько секунд. Словно К'ирсан только и делал, что ловил души продавшихся Бездне, используя дикий сплав из Древней магии, доставшихся ему знаний некромантов и шаманских техник гоблинов.

– Будет подарочек Гхолу. Все жалуется, что надоело исполнять обязанности мага Земли... Теперь будет ему работка по профилю, – сообщил Кайфат приблизившемуся Канду, бережно пряча тускло мерцающий кристалл обратно в сумку. С усилием выдернул меч и добавил: – Да, и проследи, чтобы тело упаковали и отправили в столицу к Лансеру. Пусть разберется с этой гадостью.

Канд коротко кивнул. А К'ирсан со вздохом развернулся к почтительно замершему поодаль Жижeku. От лейтенанта разило гарью, потом и кровью, однако стоял он ровно и признаков усталости не выказывал. Лишь на лице застыло виноватое выражение. Пожалуй, тут и ругаться нет смысла – сам все понимает. Но закрепить урок все равно стоит.

– Передашь казначею, что лишен месячного жалованья, – сказал К'ирсан, глядя ему в глаза. – Объяснять, за что, надо?

Руал, сильно заинтересовавшийся происходящим, грозно засвистел.

– Нет, Владыка, – глухо пробормотал Жижек, переминаясь с ноги на ногу. – Сам не знаю, как так вышло. Полез сюда, словно зеленый юнец. Думал...

Что он там думал, Кайфат не дослушал. На груди требовательно завибрировал связной амулет.

– Твое колдунство, у нас гости, – раздался голос Храбра, едва К'ирсан сжал в руке медальон.

– Какие, к мархузу, гости? – спросил он раздраженно.

– Некто Паффер Луганз, посол Нолда в Западном Кайене. С десятком сопровождающих. Жаждет пообщаться с моим королем и поучаствовать в зачистке деревни от мерзости Спящих, – выдал Храбр, не скрывая сарказма. – Что передать?

– Что я сейчас поднимусь, – выдохнул К’ирсан, обрывая связь. Зло скривившись, показал на переродившегося культиста. – Этого срочно убрать отсюда и где-нибудь спрятать. Так, чтобы ни одна живая душа не пронюхала. Ясно?

Жижек, чувствуя, что разнос откладывается, с заметным облегчением кивнул.

– А как же обыск? В прошлых убежищах мы всегда находили кучу интересных документов... – вылез со своим мнением Канд.

– Ничего страшного. Главное мы взяли, – ухмыльнулся К’ирсан, хлопнув ладонью по сумке с камнем. Затем обвел взглядом весь подземный зал и остро глянул в лицо ученика. – А бумажки будем считать подарком нашему доброму другу...

Наверх он поднимался почти бегом, плюнув на королевское достоинство. Телохранители не отставали, успевая на ходу обмениваться какими-то знаками и проверять вшитые в одежду и броню артефакты. Нолд есть Нолд, к встрече с его представителями люди Кайфата готовились со всем тщанием.

Интересно, как этот Паффер узнал про их местоположение? Люди Щепки... тьфу, Чиро... проморгали слезку или, что гораздо хуже, любителя брать деньги сразу у двух хозяев? Второй промах за один день, что-то многовато! А с другой стороны... какого мархуза посол-то так подставляется? Едва ли не в открытую говорит, что в королевстве К’ирсана не все так гладко, как может показаться. За три года он неплохо узнал посла, и уж чем-чем, а глупостью тот не страдал. Быть может, не блистал магическими знаниями и личной Силой и не был хитроумным интриганом – иначе с чего бы оказался в такой глуши, как Западный Кайен, – но голова у него варила.

Или все дело в тех отношениях, что сложились у него с К’ирсаном? После памятной битвы во дворце Мишико посол явно благоволил к новому государю. Особенно после того, как личная приязнь стала подкрепляться разного рода подарками. Упаси Юрга, никакого криминала! Все в рамках закона. На годовщину установления дипломатических отношений между Западным Кайеном и островной республикой – полотно работы неизвестного Кайфату художника из дворцовой коллекции, на день рождения посла – комплект золотых украшений, на праздник середины зимы – раритетное издание стихов древнего рифмоплета. И никаких тебе кулуарных переговоров, дополнительных условий и просьб – просто король показывает свое уважение представителю

самой могучей страны мира. Ну а если господин маг иногда просит предоставить ему некоторую сумму наличности, так то ведь не взятка, а обычная ссуда. Бессрочная...

Неужели казавшиеся бесплодными усилия дали всходы?

Едва К'ирсан оказался на поверхности, как практически сразу увидел Луганза в окружении нескольких охранников, которые по повадкам ну никак не походили на Наказующих, и троицы слабеньких магов, увешанных амулетами с головы до ног. Сам посол стоял со скучающей миной на лице, и лишь глаза выдавали его крайнюю заинтересованность происходящим.

– Господин посол, какая встреча, – сказал Кайфат с максимально возможным радушием. Актер из него тот еще, но идеальная игра и не требовалась. Главное, соблюсти приличия и протокол. – Уж кого-кого, а вас встретить в этой дыре я точно не ожидал.

– Кто бы говорил, ваше величество. Разве можно себе представить, чтобы король хотя бы того же Гарташа бросил дворец, придворных и лично принялся гоняться за всяким отребьем? – ответил посол с широченной улыбкой. – Это ж ведь уму непостижимо. И ладно бы где-нибудь в столице, но здесь...

Как верно подмечено. Только Кайфат еще бы добавил, что если уж зашла речь о правителе Гарташа, то трудно представить, чтобы господин Луганз вот точно так же заявился к нему без приглашения и потребовал объяснений. Будь он хоть трижды посол Нолда. Ну да не в положении К'ирсана играть в оскорбленную гордость.

– Кто-то тискает фрейлин по углам, кто-то участвует в скачках, кто-то седмицами пропадает на охоте, а я вот предпочитаю бороться со всякой поганью, – сообщил он ровным тоном.

Посол понимающе покивал.

– О, поверьте, Нолд всячески приветствует эту вашу борьбу, – выдал Луганз, потирая ладони, и с намеком добавил: – Однако еще больше нам нравится, когда есть зримые подтверждения ваших битв. Бумаги, алхимические препараты, артефакты и астральные слепки с мест проведения ритуалов... Все то, чем вы

столь бескорыстно делились с нами все эти годы, громя ковены демонопоклонников в окрестностях столицы. – Сказал и разом стал похож на пройдоху-лавочника.

Из темноты неожиданно вынырнул Руал, задержавшийся в подвале, стрелой взлетел на плечо двуногого друга и ткнулся мокрым носом в щеку. В голове моментально возникла картинка, как Шипы вытаскивают тело измененного культиста через окошко с другой стороны дома. Бойцов сопровождал Канд, прикрывая их слабеньким отводом глаз.

Ну вот и отлично!

– Что ж, сейчас у вас есть возможность лично собрать все требуемые материалы! – сказал К’ирсан, не отрывая взгляда от лица посла.

Представитель Нолда понимающе ухмыльнулся и бросил короткий приказ скучающим подчиненным. Те моментально встрепенулись и, гремя инструментами, по очереди скрылись в подвале. Один, правда, замешкался и, пугливо косясь на К’ирсана, пальцем нарисовал напротив сердца стилизованный глаз с двумя завитушками внизу. Тот самый символ, который вечные соперники Руорк с Гаруком после консультаций с Верховным магом и почему-то Мигулем Шесть Струн единодушно сочли достойным стать символом культа Владыки. К’ирсана тогда эта возня позабавила. Теперь же вдруг выяснилось, что остальные к играм с тайными знаками относятся гораздо серьезнее... Хотя мархуз с ними, со знаками, гораздо удивительнее другое: в свите нолдского дипломата есть его последователь!

Потрясение оказалось настолько велико, что К’ирсан не заметил, как пугливо озирающийся адепт новой веры нырнул в подвал, а вслед за ним отправились и охранники. Посол остался наедине с королем.

– К чему такая спешка? Разве я когда-нибудь обманывал вас? – мягко поинтересовался К’ирсан. – Подождали бы пару дней и получили бы все самое интересное на золотом блюде.

– Ну, «обман» слишком громкое слово, ваше величество. Я бы употреблял такие термины, как «утаивал», «скрывал», «недоговаривал». Ничего страшного, вряд ли вам в руки попадалось что-то по-настоящему серьезное, но... –

доброжелательно ответил посол, – но звезды так сложились, что теперь мне нужно все, – сказал Паффер, особо выделив «мне».

Больше объяснений не потребовалось.

– Отзывают в метрополию? – в лоб спросил К'ирсан.

Посол Нолда развел руками.

– Представляете, да. Такой вот неожиданный поворот, – сказал он не без самодовольства.

К'ирсан понимающе ухмыльнулся. Он бы тоже на месте Паффера радовался. Вместо тоскливого прозябания на периферии «цивилизованного» мира получить счастливый билет на продолжение карьеры дома дорогого стоит.

Что ж, странная поспешность посла теперь ясна и понятна.

– И вы желаете вернуться на родину не с пустыми руками? – уточнил он.

– Как всегда зрите в корень, ваше величество, – заулыбался Паффер. – Так что вы уж не обессудьте...

– О, да какие обиды. Смею надеяться, за прошедшие годы мы с вами стали настоящими друзьями. Скажи вы все мне заранее, и я бы лично прислал вам приглашение на это... мероприятие, – сообщил К'ирсан со всей возможной учтивостью. – А заодно подготовил бы соответствующий случаю подарок. Особенный подарок.

При упоминании о подарке глазки Паффера маслено заблестели, и Кайфат торопливо отвел взгляд. Не нужно нолдскому магу видеть отражение истинных чувств, что он вызывал в душе у короля Западного Кайена. Совсем не нужно. Политик не судит и не оценивает людские слабости, он с ними работает.

– Ваше величество, не стоит уделять внимание такой мелочи...

– Я все же настаиваю. Расскажите, как с вами связаться, и я с радостью исправлю свою невольную оплошность, – сказал К’ирсан. – Да и вообще, разве можно столь резко обрывать ту нить взаимопонимания, что возникла между нами?

Луганз вздрогнул и пронзительно глянул на Кайфата. Лицо превратилось в каменную маску, не пропуская наружу ни капли эмоций. Лишь в ауре отражались отголоски тех чувств, что породил своим вопросом Кайфат.

Ну же, крохобор, давай, решайся. Антиквариат и золото ты брал не задумываясь, словно так и надо, а теперь вдруг вздумал изображать невинную овечку? Не выйдет. Ты уже замазан! А раз так, то, может, стоит сделать еще один шагок мне навстречу?

– Да, без взаимопонимания нынче никак не обойтись, – наконец медленно проговорил Луганз и решительно добавил: – Что вы хотите?

– Ответов на простые вопросы. Что-то вроде тех бесед, которые мы с вами вели во время наших встреч. О мире, о политике, о Нолде и о магии... – сообщил К’ирсан, понизив голос.

– И какова же цена вопроса, какой будет... если соглашусь... подарок? – спросил Паффер, облизывая губы.

– Хотите – золото, хотите... полные материалы по таким вот зачисткам. Мне все равно. – Кайфат пожал плечами. – Могу даже новыми, переработанными заклинаниями, подходящими для чародеев с небольшим Даром, поделиться. Для единомышленника, живущего в самом сердце великого Нолда, ничего не жалко.

Луганз снова вздрогнул. На лице на мгновение появилось алчное выражение. После чего он замер, какие-то секунды буравил К’ирсана взглядом, пока наконец не решился – вытащил из кармана небольшой деревянный жетон и с коротким поклоном подал его королю Западного Кайена.

– Знаете, ваше величество, на таких условиях лишать себя общения со столь просвещенным государем и вправду будет большой ошибкой с моей стороны, – сказал он чересчур ровным голосом. – А вот на какие темы я готов поддержать

беседу, надо еще подумать!

– Так я вас и не тороплю, – ухмыльнулся Кайфат.

На этом их разговор закончился. Посол вежливо откланялся и полез в подземелья вслед за своими людьми. К'ирсан ему не мешал.

– Учитель, думаете, такой, как он, будет честно на вас работать? – с презрением сказал Канд, почти неслышно подходя к Кайфату.

– Достаточно будет, если он станет хотя бы изредка делиться крохами информации из Нолда, – произнес К'ирсан. – Что до достоверности и честности... Не забывай про последний доклад Гарука.

Канд ничего не ответил. Недавно Гарук, этот фанатик, вдруг заявил, что его проповеди интересны не только невежественным крестьянам и простым горожанам. Будто бы среди его паствы есть и гораздо более грамотные люди. Вроде парочки слуг при нолдском посольстве, которые не отрабатывают приказ начальства по контролю над новой сектой, а искренне верят. Да что там говорить, если К'ирсан буквально только что видел подтверждение этих слов! Новость неожиданная, но полезная. Глупо будет в будущем не использовать эту возможность.

– Кстати, что там с телом измененного культиста?

– Передал Храбру, и тот, кажется, уже отправил его в столицу! – дисциплинированно ответил Канд.

– Ну вот и славно. Теперь дело за малым – вернуться домой и заняться настоящей работой. А то что-то чересчур увлекся. Сам бью демонопоклонников, лично вербую агентов... Будто других дел нет. Непорядок, – сказал Кайфат, думая совсем о другом.

Подаренная судьбой передышка закончилась. Его не трогали целых три года, и вот теперь Нолд проснулся. Новый посол – это новая политика, новые отношения. А значит, пора и ему прекращать изображать мирную овечку. Большая игра ждет!

Глава 2

Очередной сеанс переговоров по дальней связи с Советом князей Маллореана, как и все предыдущие разы, проходил из персонального бункера Магистра Наказующих на окраине Семи Башен. Находясь в момент общения с заклятыми друзьями в менее защищенном месте Архимаг категорически отказывался, считая излишним риском. Даже Бримс, как лицо наиболее пострадавшее от коварства Светорожденных, за прошедшие после покушения годы сумел побороть собственные страхи, а вот его коллега, наоборот, увлекся заботами о своей безопасности. Что порой весьма раздражало.

– Льеры, мы с вами встречаемся уже в шестой раз и никак не можем прийти к соглашению. Вы много говорите правильных вещей, даете обещания, но не подкрепляете слова делами. Совет начинает думать, что Нолд решил отказаться от исполнения своего долга перед силами Света, – с характерным для Светлых эльфов высокомерием заявил представитель Маллореана.

Иллюзия не могла передать всех нюансов, но Бримс кожей ощущал то презрение, что «союзник» испытывал к смертным людишкам. Как же, высшее существо говорит с низшими!

Ах, с каким бы удовольствием Бримс лично размазал мархузова урода по стене его дворца. Никто не спорит, политика – грязное дело. Ему тоже приходилось отдавать приказы на устранение неугодных лидеров, снаряжать команды Наказующих для охоты за вражескими магами и санкционировать диверсии в чужих городах. Однако при этом он не строил из себя ангела во плоти. «Нолд превыше всего!» – вот его лозунг. Простой и понятный для любого цивилизованного человека, а главное – честный. Быть может, излишне прямолинейный, зато без эльфийского лицемерия и разглагольствований о величии Света.

– Мы понимаем ваше недовольство, но, видимо, посланник Совета забыл о тех доводах, что мы уже неоднократно приводили, – мягко начал льер Виттор. – Неподготовленная акция против Прорыва подобной природы грозит колоссальными потерями, которые гарантированно пошатнут мировое равновесие. Прежде чем лезть в пекло очертя голову, надо...

– О да, мы все это действительно слышали. Неоднократно! И что вашей стране требуется время для подготовки к «большой» войне, и что темные твари прямой угрозы пока не представляют, и даже что ведете какие-то исследования... Может быть, хватит юлить?! Не заставляйте Совет думать, что Нолд решил изменить идеалам Света! – Эльф не говорил, а чеканил слова. Подбородок вздернут, губы поджаты, крылья носа яростно раздуваются. Прямо олицетворение выражения «праведный гнев». – Не думали, какой пример вы подаете своим младшим партнерам по Объединенному Протекторату?!

– Идеалы Света, пример для партнеров... Может быть, обойдемся без пафоса? – не выдержал Бримс. – Мы же не спрашиваем, что Маллореан сделал в борьбе с нашим общим врагом? По крайней мере, Нолд регулярно патрулирует районы, зараженные Тьмой, забрасывает в горы исследовательские группы и уничтожает ту нечисть, что пытается прорваться за оцепление. Уж молчу про охоту за сторонниками сил Бездны по всему Торну. На том же Сардуоре при нашем участии было разгромлено несколько крупных ковен и логовищ демонопоклонников. – Последнюю фразу он произнес максимально нейтральным тоном, не забывая следить за реакцией Длинноухого.

Того заметно перекосило. Намек на благожелательное отношение Нолда к новому королю Западного Кайена эльф прекрасно понял, и он ему совершенно не понравился.

– Если понадобится, Светлый лес способен в одиночку сразиться с силами Бездны! – процедил посланник Совета князей, с трудом справляясь с эмоциями.

– Ну так и покажите... как вы там нас называете... чал'семух, да?.. Так вот, покажите смертным червям, которым богами предназначено следовать за высшими расами, пример личного могущества и доброй воли. Уничтожьте врага, раздавите тварей, и ваш авторитет взлетит до небес, – с усмешкой сказал Бримс, откидываясь на спинку кресла.

– Вы знаток эльфийской речи? Не знал. Что ж, отвечу тогда вашей поговоркой: на чужом горбу в Верхние миры не въедешь. Победа над Тьмой должна быть общей, иначе, выкорчевав силы Бездны на земле, мы посеем ее ростки уже у нас в душах... – вновь сорвался на пафос посланник.

– Общей? А как же король Зелода, который с вашего согласия отправил на штурм два легиона при поддержке полевой артиллерии и гильдейских магов?.. Сколько бойцов вернулось обратно? Треть? – ухмыльнулся Бримс. – Со словами про чужой горб это совсем не вяжется.

Эльф зло сузил глаза и уставился на Магистра Наказующих. Взгляд его сулил кучу неприятностей, но что такое угрозы для чародея, который уже пережил одно покушение со стороны Перворожденных?

– Уважаемые, не время для ссор! Враг на пороге, – вмешался наконец Архимаг. Дождался от льера Бримса согласного фырканья, после чего добавил: – Возвращаясь же к основной теме: сожалею, князь, но обстоятельства сильнее нас. Нолд выступит против темных сил только тогда, когда будет к этому готов. И ни днем раньше.

Иллюзия посланника дрогнула, словно в работу артефактов связи вмешались какие-то помехи. Например, вызванные теми эмоциями, что безуспешно пытался скрыть эльфийский маг. Ярость и контроль тонких энергий – вещи несовместимые.

– Что ж, как скажете! – процедил посланник. – Главное, не забывайте: наше терпение не бесконечно. Совсем не бесконечно!

После этих слов изображение эльфа потеряло объем, стало плоским и словно нарисованным, а затем и вовсе пропало. Тратить время на этикет и банальную вежливость Светлый счел ниже своего достоинства.

– Ну да помогут вам добрые боги! – Бримс отсалютовал бокалом теперь уже пустой стене и с удовольствием сделал глоток. Неприятная и совершенно бессмысленная беседа наконец закончилась.

– Поражаюсь твоей беспечности, – хмуро сказал Архимаг. – Несмотря на все сложности во взаимоотношениях с Маллореаном, сейчас с ними ссориться нельзя. Любая свара будет на руку прежде всего тем тварям с Козьих гор...

Бримс шумно вздохнул и с сожалением посмотрел на коллегу.

– Виттор, я тебя не узнаю. Откуда эта... мягкость?! Когда мы начинали нашу маленькую войну против нелюди, когда боролись с предателями, ты демонстрировал гораздо большую жесткость и принципиальность. Но стоило появиться новой угрозе, как ты уже готов все забыть и вновь рассуждаешь о возврате к прежним отношениям с Маллореаном.

Архимаг исподлобья зыркнул на Магистра Наказующих и почти сразу отвернулся. Даже он не мог долго выдерживать давящий взгляд Бримса.

– Мягкость тут ни при чем. Просто пытаюсь реально смотреть на вещи... – буркнул он. – И считаю, что сейчас неподходящее время для старых обид.

– Теперь это так называется? Старые обиды? – усмехнулся Бримс. – Что ж, спорить не буду. Но прежде чем ты вновь вернешься к своему «реальному взгляду на вещи», попробуй объяснить, в чем наша позиция неверна. Может быть, в том, что Рошаг еще не набрал достаточно сил? Так наблюдатели от Охранителей, штатные пророки Наказующих и аналитики Ищущих едины во мнении – все считают, что наш костяной друг еще не готов к полноценной экспансии. Что бы он там ни затевал, могущества ему явно не хватает. Не зря же демонопоклонники по всему Торну зашевелились. У самого Рошага лапы пока коротки, вот и действует через своих приспешников.

Бримс задумчиво повертел бокал в руке и с сожалением поставил его на столик.

– Может быть, хочешь сказать, что мы сидим сложа руки и не боремся с проявлениями Тьмы? Так нет же, седмицы не проходит, чтобы не появлялось сообщение об обнаружении следов этих хфурговых ублюдков... Более того, помощь в столь непростом вопросе приходит оттуда, откуда совсем ее не ждали. Наш старый знакомый – король Западного Кайена – показывает впечатляющие успехи в деле борьбы с культом Спящих...

– Он настолько хорош? – оживился Архимаг, до того слушавший Маистра со скучающей миной на лице. – Ты так старался напомнить эльфу о его существовании, что начинаю сомневаться в достоверности тех докладов, что попадают мне на стол.

– А... Мальчик воспылал к культистам такой лютой ненавистью, что в своей стране устроил им новую Войну Падения. Сначала вычистил столицу

и окрестности, затем занялся поиском их логовищ в провинции. Да так эффективно, что в другое время я обязательно отправил бы к нему на стажировку своего наблюдателя. Такой опыт не должен пропадать зря! – Бримс ухмыльнулся. – Но главное, чего он никогда не забывает, так это делиться добытой информацией с нами. Установил контакт с Паффером Луганзом, послом в Западном Кайене, и напрямую передает ему найденные материалы.

– Все? – удивился Архимаг.

– Смеешься? – фыркнул Бримс. – Главе нашей миссии пришлось лично выехать на место проведения рейда, чтобы получить нечто большее, чем ненужные К’ирсан Кайфату записи или останки тел. И со слов Паффера, эта его выходка молодого короля совсем не обрадовала... Кстати, мои парни сейчас разбирают все, что он там добыл. Работы еще много, но кое-что интересное нашли уже сейчас...

– Распорядись, чтобы, как только документы с выводами исследователей будут готовы, их сразу направили ко мне.

– Разумеется. – Бримс пожал плечами. – Возвращаясь к беспокойному иномирянину. Раз уж мы заговорили про неготовность Рошага к полноценному вторжению, стоит вспомнить, кому мы должны быть за это благодарны. Если Олег прав, то именно К’ирсан тот человек, что подарил необходимую нам передышку.

– Скорее, который спихнул свою проблему на чужие плечи. И чья выходка лишь случайно не закончилась катастрофой, – вдруг как-то озлобленно сказал льер Виттор.

Бримс так удивился его тону, что замолчал и с интересом принялся изучать коллегу. Архимаг и раньше отличался некоторой несдержанностью, но столь бурной реакции себе не позволял.

– Я бы не был столь категоричен, – сказал он. Подождал реакции льера Виттора, но тот приглашение поспорить проигнорировал, и Бримс продолжил: – Теперь посмотрим на ситуацию с другой стороны. Ни одна страна Протектората к полноценному штурму Козьих гор не готова. Нелепая атака Зелода этому лишь подтверждение. Тут ведь малочисленными, но хорошо тренированными

отрядами не обойдешься, надо начинать полноценное вторжение. А это подготовка солдат к войне с нечистью и демонами, переоснащение штурмовых пузырей, метателей и големов, переобучение боевых магов, увеличение производства артефактов, переброска войск на материк, организация снабжения... Да мало ли дел надо выполнить, чтобы подготовить государство к сражениям с непредсказуемым и плохо знакомым врагом. Все как-то привыкли обходиться точечными ударами и успели подзабыть, что такое настоящая война. Причем не война между двумя странами, а война на уничтожение. И пусть мы не сидели сложа руки, понадобится еще как минимум год, а то и полтора, прежде чем армия достигнет пика своей формы.

– Бримс, не надо пересказывать мне давным-давно известные вещи. Я собственноручно подписывал планы мобилизации и даже читал тот монструозный доклад за авторством льера Грача, что он всучил мне в прошлом году, – сказал льер Виттор с раздражением.

Магистр Наказующих лишь развел руками.

– Учитывая твою внезапно вспыхнувшую любовь к Перворожденным, я просто обязан был это сделать.

О том, что происходит все на фоне внезапно обострившейся паранойи Архимага и всплеска его опасений стать следующей целью для убийц, он добавлять не стал. Зачем ссориться?

– Ладно. Забудем про нас. Что там с остальными участниками Объединенного Протектората?

– Да ничего хорошего. Они и в мирное-то время недотягивали до нашего уровня, а уж теперь-то... – Льер Бримс махнул рукой. – Всех преимуществ, что через океан войска перебрасывать не надо. Оставь их без присмотра, и Рошаг зальет материк кровью.

– Вот! Значит, посланник прав! – вскинулся Архимаг.

– Это значит, что, если эльфы по-настоящему желают разобраться с Рошагом, им придется делиться с людьми накопленными знаниями и артефактами. Подтянуть армии Зелода и Гарташа до пристойного уровня, вооружить

нормальным оружием, передать гильдейским магам заклинания помощней, а после и в пекло лезть, – сказал Магистр Наказующих, чеканя слова. – Только они ведь не хотят. Чего-то ждут, юлят, раздают угрозы и обещания. Им нужен кто-то, кого можно отправить на убой вместо себя. Кого-то, кто примет на свои плечи всю тяжесть потерь... Ты хочешь, чтобы эту роль примерил на себя Нолд?

– Но и бесконечно тянуть тоже нельзя. Рано или поздно Рошаг наберется достаточно сил, и тогда...

– Ты же сам сказал Длинноухому, что нам нужен еще год на подготовку. Вот и надо его потратить с умом, – проникновенно сказал Бримс. – Той мощи, какая была у Нолда пусть даже полтысячи лет назад, не достичь, но общий уровень поднимем.

– Так-то оно так, но... – Архимаг шумно вздохнул, встряхнулся и решительно потянулся к своему бокалу с вином. – А, Кали им всем в тещи! Прорвемся!

Бримс хмыкнул, но комментировать ничего не стал. Вместо этого задумчиво сказал:

– Меня волнует другое. Почему Перворожденные так спокойны? Ничего не делая для борьбы с Бездной, все отдав на откуп «младшим расам», к тому же без поддержки сильнейшего государства в лице нашей Республики, они ведут себя так, словно самый опасный за последнее тысячелетие Прорыв образовался не у них на заднем дворе, а где-то у Юрги на рогах. Есть у них какой-то козырь, но вот какой...

– Может, и есть. Если бы у нас в сокровищнице Дворца Закона лежал настоящий Скипетр Стихий, а не эта золотая безделушка, мы бы тоже были спокойны, – вдруг вполголоса проговорил льер Виттор, уставившись в одну точку.

– Это да...

Помолчали. Потеря сильнейшего Великого артефакта была самой охраняемой тайной Нолда вот уже пару тысяч лет. Весь чародейский мир считал, что древнее и могучее оружие лежит в запасниках государства Истинных магов, ожидая своего часа. Инструмент возмездия, инструмент последнего шанса, который обрушится на врага в тот самый миг, когда не останется никакой

надежды. И только несколько человек знали правду – Нолд владел драгоценной безделушкой, а настоящий артефакт пропал во время того самого Вероятностного шторма, оборвавшего жизнь Великого Птолемея. О том же, что следы Скипетра тянутся на восток Грольда, и вовсе известно лишь двоим: Архимагу и его Магистру Наказующих. Но об этом они старались не говорить даже в столь защищенном месте, как бункер Бримса.

– Ладно, раз уж затеяли весь этот разговор, то какая ситуация по остальным игрокам? – наконец нарушил тишину Виттор.

– Да никакая. Джуга никак не оправится после атаки монстров, Гарташ соперничает с Зелодом за внимание Светлых, Скарт мечтает о нейтралитете, но Бездна под боком не оставляет от их надежд и камня на камне. В цивилизованном мире все ясно и понятно, гораздо более интересные дела заворачиваются в менее заметных уголках Торна.

– Это ты про Змеиный архипелаг? Лич еще не разобрался с обитающими там дикарями? – уточнил Архимаг.

– Не разобрался, хотя старается изо всех сил. Основательно так работает, размеренно. Без лишней спешки и суеты, никуда особо не торопясь, вычистил больше половины островов архипелага. И не собирается на этом останавливаться. Пиратский корабль теперь днем с огнем в море не сыщешь, те, что уцелели, забросили свободный поиск и теперь заняты эвакуацией – перевозят семьи в султанат Иссор.

– Каков же прогноз по личу?

– Как добьет пиратов, со всей накопленной силой отправится либо в Сардуор, либо на Сууд. И если в первом случае придется вмешиваться Объединенному Протекторату, то во втором право разбираться с нечистью предоставим армии Поднебесной. И отчего-то последнее мне нравится гораздо больше, – сообщил Бримс.

– Что ж, логично! А как насчет остальных?

– М'Ллеур скрытничают и какие-то делишки по всему Торну обтяпывают. Тлантос и того хуже, демонстрирует такую открытость к диалогу, что аж оторопь берет.

И, раз хочет выглядеть святее первожреца, значит, есть какой-то кровавый и темный секрет. Иначе быть не может, однако все агенты молчат...

Про К'ирсана ты в курсе... Остаются гномы и им подобные «тихони», но они тоже не спешат проявлять себя. – Льер Бримс хищно оскалился. – В общем, мир затаился и замер, как зверь перед прыжком. Страны сосредотачиваются, копят силы и готовятся к рывку. И чем он закончится, тебе не сообщит ни один пророк... Такой ответ устроит?

Наверное, стоило говорить немного мягче, без лишней резкости, больше щадить самолюбие льера Виттора, но что сделано, то сделано. Надоело играть в дипломата! В то время как Бримс буквально завален работой – вчера инспектировал центры боевой подготовки Наказующих, сегодня встречается с перспективными выпускниками Академии Общей Магии, интересующимися славными боевыми традициями предков, а завтра вылетит вместе с новой командой экспертов в район Козьих гор, чтобы лично ознакомиться с тамошней ситуацией, то Виттор ведет едва ли не праздный образ жизни. Заперся у себя в резиденции и бумажки изучает. За пределы зачарованных стен выглядывает только ради редких заседаний в Совете Мастеров да тренировок на полигоне. Последними коллега по-настоящему увлекся, стремительно восстанавливая форму. Бримс и сам бы последовал его примеру, но кто, мархуз подери, будет тогда работать?!

Восстановление могущества Нолда, теневая война со Светлыми эльфами и слежка за агентами их Темных сородичей, контроль за остальными участниками Объединенного Протектората и негласное наблюдение за своевольным и могущественным королем Западного Кайена – все на Магистре Наказующих. А ведь есть еще и проклятый богами Рошаг, культисты, играющий в непонятные игры Тлантос и все остальные большие и маленькие игроки, почуявшие ветер перемен. Полюби их всех Темный Оррис, теперь вот придется разбираться еще и со странным поведением давнего партнера, столь сильно изменившегося в последнее время.

Бримс задумчиво посмотрел на Архимага, который с непонятым выражением на лице вдруг засобирился к себе в поместье. Слово общение с Магистром Наказующих сильно тяготило его, заставляя вести себя так, как ему совершенно не хотелось.

Магистр не стал ничего говорить и лишь вяло махнул на прощанье. Сам же погрузился в тяжелые размышления. Хаффово семя, а может, зря он в свое

время решил уступить трон Архимага Виттору? Поступи он тогда иначе, и сегодня не пришлось бы тратить время на бессмысленный спор, кого-то в чем-то убеждать. Достаточно было бы просто приказать...

Проклятье, никогда не сожалел о былом, а тут вдруг накатило. Похоже, и вправду устал! А значит... значит, хватит тащить все в одиночку, пора привлекать к работе молодое поколение. Надо Айрунгу с Олегом завязывать с обучением и вновь впрягаться в работу. Война близко, забодай их хфург!

* * *

В мире множество видов боевых искусств и боевых систем. Какие-то эффективны против мечников, какие-то против рукопашников или копейщиков, какие-то позволяют противостоять магам. В одних учат владеть единственным видом оружия, в других осваивают целые арсеналы.

Школа никерры стояла особняком от всех прочих. Зародившись тысячелетия назад, она соединила в себе все те крохи работы с энергией, что доступны немагам, наложила их на весьма серьезный стиль работы с клинком и усилила секретными техниками лучших наемных убийц. Ее адепты не были бойцами в обычном понимании этого слова, они уподоблялись машинам смерти, способным уничтожить любого врага. Не важно, могущественный ли это чародей или опытный фехтовальщик, воины никерры всегда оказывались серьезным противником для любого. На каждый удар они отвечали либо хитрой защитой, либо смертельной контратакой. Их аура выдерживала атаку сильнейшими заклинаниями, а скорость позволяла бить врага быстрее, чем тот мог реагировать.

Добившийся больших высот в никерре боец становился опасен, как сама смерть, вот только путь этот еще надо было пройти...

– Я больше не могу! Я устал!! – канючил щуплый мальчишка лет восьми, замерев в странной стойке с широко расставленными полусогнутыми ногами и сложенными в замысловатую фигуру пальцами рук. Судя по подрагивающим коленям, стоял он так уже давно, и лишь прохаживающийся за спиной Дарг, вооруженный гибким прутом, не позволял ему плюнуть на все и рухнуть на траву.

– Селерей, об усталости вспомнишь, лишь когда я тебе разрешу, а пока выпрями спину и вытяни макушку. И вместо болтовни займись проработкой каналов ног. Уже две щепоти гарлуна на тебя перевел, а ты все никак не сделаешь поток энергии устойчивым. Весь верх несбалансирован в итоге! И дыши, хаффов сын, дыши, как я тебе показывал! – рявкнул бывший вождь гвонков, а теперь не пойми кто на службе у эльфов. Хлестнул парнишку для лучшего понимания прутом по заднице. Не сильно, только чтобы прочувствовал серьезность момента.

Мальчик сдавленно ойкнул, шмыгнул носом и... старательно задышал, надувая живот при выдохе и сдувая при вдохе. Все по отдельности он умел, а вот выполнять несколько техник одновременно пока не получалось. Внимания не хватало. Протестовать же против манеры обучения Дарга даже не пытался. Это не мать, терпеть бунтарства не будет.

– Знаю. Ты опять скажешь, что это полнейшая ерунда и что хочешь учиться рубить врагов саблями, справляться с ними секретными приемами, а не заниматься мархуз знает чем. Поэтому сегодня продемонстрирую тебе кое-какие возможности подготовленного бойца никерры. Возможности, которые проистекают из так не любимого тобой упражнения, – сказал Дарг ровным тоном.

Несмотря на прошедшие годы, начать воспринимать мальчика как своего сына он так и не смог. Ученик, воспитанник, но не более того. Хотя чего врать, он не особо и пытался. Наоборот, в отношениях с Селереем старался быть как можно отстраненнее и холоднее, чтобы на фоне его равнодушия парнишка сильнее тянулся к матери. Его задача не заменить отца сыну нолдского дворянчика, а вырастить воина и бойца. И, хфург побери, он это сделает!

Для показа фокуса Дарг подошел к деревянному манекену, на котором Селерей отрабатывал удары палкой, и прикрепил к нему амулет защиты. Отступил на шаг, оглянулся на парня – тот словно забыл об усталости и во все глаза смотрел на представление. Затем поднял камень и с размаху метнул в манекен... Однако в цель не попал: булыжник натолкнулся на невидимую преграду и срикошетил в траву.

– Незримая стена. Отклонит любую атаку, не подкрепленную магией, да и от некоторых чар защитит, – сообщил Дарг, после чего одним движением выдернул из ножен меч и с разворота рубанул им манекен. Деревянный болван

моментально распался на две половинки, словно и не было никакого амулета. Парнишка восхищенно вздохнул. – Нравится? Так здесь тот же принцип, что используешь ты. Собрать энергию, направить в клинок и правильно нанести удар...

Сначала он хотел показать еще одну атаку с мечом, теперь уже парную, но передумал. Сейчас требовалось нечто более эффективное. Спрятав меч, Дарг кровожадно ухмыльнулся, сложил указательный и средний пальцы на манер иглы или стилета, после чего без замаха вонзил их в остатки манекена, точно в тесто. И ни магия, ни вымоченные в соленой воде доски ему не помешали.

– А если заниматься очень усердно, порой и меч бывает не нужен. Можно обойтись собственными пальцами.

Он собирался еще что-нибудь добавить про важность изучаемой техники, но его прервали.

– Мой господин, вы просили напомнить, когда часы пробьют девять часов. – На крыльце появилась Лакриста Регнар в простом голубом платье и скрывающем волосы платке. – Вы хотели встретить какого-то гостя.

Никакой косметики и макияжа, ничего вульгарного и вызывающего. Теперь в ней не так-то просто было узнать блистательную фаворитку короля Гелида I Ранса. Она скорее походила на женщину из народа Дарга.

– О, совсем забыл. Тогда, моя госпожа, вам придется заменить меня на тренировке и проследить, чтобы ваш сын занимался должным образом, – чуть холоднее, чем следовало, сказал Дарг. Вот ведь тоже проблема на его голову: одновременно делить с женщиной постель и держать с ней дистанцию. Даже для него это чересчур! Вот только проклятый эльф требовал именно этого. Полюби его Темный Оррис!

– Но я ничего не смыслю в бою на мечах! – воскликнула Лакриста, на мгновение сбросив маску покорной любовницы.

Но лишь на мгновение! Затем загоревшаяся было в ее глазах искра погасла, и женщина вновь стала тенью себя прежней. Лишенная светского общества и привычного преклонения, постоянно живя в страхе перед будущим, она сильно

сдала за годы вынужденного затворничества. Что-то надломилось в госпоже Регнар, и, как ни неприятно Даргу это осознать, данный факт был ему не по душе.

– Моя мать тоже не смыслила, но она понимала, когда я начинал лениться, и лупила почище отца. И то, что я сегодня без пяти минут Мастер Меча, по большей части ее заслуга, – отрезал Дарг и прямо во дворе принялся торопливо приводить себя в порядок.

Щеткой смахнул пыль с брюк, заменил рубаху, сверху накинул камзол. Пусть встреча была назначена за городом, простое самоуважение требовало явиться на нее аккуратно одетым. Выглядеть в глазах собеседника грязной деревенщиной ему совершенно не хотелось!

Наконец закончив со сборами и отметив, что Лакриста принялась что-то вполголоса строго выговаривать сыну, а тот обиженно отвечал, Дарг выскользнул за ворота и заторопился к южной окраине города...

На месте бывший вождь гвонков был через полчаса. Спустился в небольшую низину за развалинами старой казармы, недолго попетлял среди кустов, пока наконец не вышел к выложенному камнями роднику. Месту тихому, удаленному, скрытому от чужих глаз. И где его уже ждал старый знакомый эльф с лисьей рожей, закутанный в переливающийся зеленым плащ.

– Мои приветствия, господин Ханг Чес’сен! – сказал Дарг громко и покосился на сильно разросшийся малинник саженьях в двадцати от родника. Если интуиция его не обманывала, там прятался лучник.

– И тебе не болеть, Дарг, сын Сохога. Как жизнь, как женщина, ребенок? Не скучаете? Или, быть может, есть какие-то жалобы или пожелания? – с ходу взял овцебыка за рога эльфийский посланник.

– Не жалуюсь, – ответил Дарг ровным голосом. – У меня есть почти все, что требуется воину моего народа: сабля, возможность практиковаться в танце клинков, женщина и даже ученик. Как видишь, с прошлой нашей встречи ничего не изменилось...

– Мне особенно интересен ученик. Каковы его успехи на пути никерры? – словно не слыша слов собеседника, проговорил Ханг.

– У меня в его возрасте были более... впечатляющие результаты, – с некоторой ленцой сказал Дарг и присел на подходящий валун. Разговаривать с Длинноухим он предпочитал на равных, не давая тому пусть даже в такой малости занять главенствующее положение.

– Не хотелось бы вмешиваться в процесс обучения, но нас не устроит такой ответ. Совет князей хочет слышать о конкретных успехах мальчика, не...

– Не все сразу, эльф, не все сразу, – обрубил Дарг. – Новый Гиварт не сразу строился. В обучении спешка ничего, кроме вреда, не принесет!

– Ну смотри, тебе видней, – протянул Ханг и добавил: – Мастер.

– Пока еще нет. Экзамен на титул будет у меня через полгода, – торопливо сказал Дарг, безуспешно пытаясь понять, чего хочет Длинноухий. Сначала разговор про Селерея, теперь намеки на его собственные достижения в освоении боевого искусства предков...

Иного объяснения, кроме того что нанимателю надоело платить за его услуги гарлуном, Дарг не видел. Ну так они сами назначили такую цену, теперь пусть не жалуются. Ему без магической травки никак, без нее никакого прогресса в никерре не будет. Раньше он в своей гордыне считал, что справится без алхимических костылей, однако к сегодняшнему дню поумнел и за проверенные временем методики предков держался всеми силами.

– Замечательно, значит, через полгода у тебя появится много свободного времени, так? – хищно улыбнулся Длинноухий.

– Не сказал бы, что много, но... – начал говорить Дарг.

– Но достаточно, чтобы предаваться праздному безделью и вспоминать кое-что такое, о чем в твоём положении даже думать не должно хотеться, – перебил его эльф.

Дарг вздохнул и взъерошил волосы, покосился на кусты с охраной Чес'сена, после чего осторожно начал:

- И что же это за штука такая, о которой...

- Возвращение домой, на родину, - резко оборвал его Перворожденный, заставив Дарга сначала вздрогнуть, а потом, опомнившись, гневно сощурить глаза.

- Какого хфурга, эльф?! Да стоит мне появиться на земле отца, как меня тут же скрутят и отправят к братцу на расправу. Никакая никерра тут не поможет, - процедил он. - Что за нелепые шутки?!

Однако, вместо того чтобы вспылить в ответ, Ханг повел себя на удивление сдержанно.

- А вот это уже похоже на деловой разговор... - с удовлетворением сказал он и протянул Даргу перевязанный шелковым шнурком свиток. - Ознакомьтесь со всем, что здесь написано, после чего задавай вопросы. Уверен, я смогу на них ответить.

Внезапно Дарг понял, что его прозябание в глухой провинции близится к завершению. Не важно, какие тайны скрывает сунутый ему в руку лист пергамента, он согласится со всем, что ему предложат Перворожденные. Со всем! Потому как если Длинноухий не врет, то за возвращение в родные земли он готов заплатить любую цену.

Даже если придется залить кровью половину света! Или нет... Особенно если придется залить кровью половину света!

Глава 3

Из окон рабочего кабинета короля Западного Кайена открывался отличный вид на город. Были как на ладони аляповатые дворянские усадьбы с их садами и парками, похожие на деревенские амбары дома купцов, заброшенные обветшалые башни древних магов и астрологов, серые коробки доходных домов

и убогие лачуги бедняков. Все видно как есть, без прикрас. Ни тебе богатства Гамзара, ни красоты Равеста, ни пышности любой отдельно взятой столицы Загорного халифата. Одно слово – задворки современной цивилизации!

Впрочем, К'ирсан видел в Старом Гиварте нечто большее, чем заштатный городишко в никому не нужной стране. Для него под маской убожества скрывалась точка отсчета всех его планов, начало длинного и страшного пути... И просто древний город, чье неброское очарование он давно научился ценить. Особенно по утрам, когда рассвет еще только-только начинает красить верхушки крыш, а по узким улочкам скользят невесомые тени ночных жителей. В это время Старый Гиварт преображался, приобретая черты, которые не выразишь словами, но поймешь сердцем.

Что ж, возможностей полюбоваться утренним видом из окна у него было предостаточно.

Королевская жизнь не так уж и проста, как можно подумать. Бесконечные встречи, переговоры, приемы и заседания пожирают время, точно какие-нибудь монстры. Ничего нельзя оставить на самотек, во все приходится вникать и со всем разбираться. А уж если ты еще и самый сильный маг в государстве, то нагрузка лишь удваивается.

Практически каждый день Кайфат засиживался в кабинете до утра, а то и вовсе не ложился. Порой кабинет сменялся на лабораторию, тренировочный полигон или дворцовые казематы – хотя сути это не меняло – главное, он работал. Новый король не знал слова «праздность». Да и о какой праздности может идти речь, когда у тебя столько врагов?!

Необходимо постоянно пополнять магические арсеналы как собственные, так и своих последователей: разрабатывать защитные и атакующие чары, создавать артефакты, зелья, изобретать нечто принципиально новое. Не стоит забывать и о собственном развитии, о познании границ своей Силы и изучении наследия древних хозяев Торна. При такой нагрузке удивительно, что у Кайфата вообще оставалось время для исполнения королевских обязанностей!

Вот и на этот раз К'ирсан всю ночь просидел за столом, разбирая собственные расчеты по оптимизации заклинаний для армейских чародеев. Работа нужная, важная и безумно нудная. С ней бы справился любой опытный адепт Древней

магии, да вот только не было под рукой таких профессионалов. Канд перенял многое из того, что ему дал Кайфат, но к подобной работе допускать его пока еще рано. Мокс Лансер с учениками не освоили и пятой части Истинного алфавита, про остальных примкнувших к Кайфату колдунов даже вспоминать не стоило. В основной своей массе они оказались обычными практиками, чуждыми труда исследователя. Тот же Абер Кетани, так неудачно проявивший себя во время последнего рейда в логово культистов, был не просто далек от разработки новых чар, он старые применял с прямолинейностью носорога. И ведь неглупый мужик!

Неожиданно встрепенулся мирно дремавший Руал и сердито зацокал на прикрытую дверь.

– Ваше величество, вы приказали напомнить вам о начале Королевского совета, – донесся из коридора сонный голос слуги.

Внутри он не заходил: доступ в королевский кабинет имели всего лишь несколько человек, и дворцовая обслуга в их число не входила. Да что там, К'ирсан даже уборку делал сам! Предпочитая некоторое неудобство риску получить следящее заклинание, шпионский артефакт или что-нибудь похуже.

– Мархуз, уже утро! – выдохнул Кайфат и с раздражением отбросил пишущую палочку.

Он надеялся этой ночью закончить с проклятыми расчетами, отоспаться, а затем заняться подготовкой к нескольким давно назревшим магическим опытам, ан нет... не успел! Казалось, только-только сел за стол, и вдруг уже рассвет.

Проклятье, а теперь еще на заседание Королевского совета идти. Совсем о нем забыл. Устало потерев глаза, К'ирсан привычно скользнул в Сат'тор и принялся приводить себя в порядок, для скорости работая не напрямую, а через Истинный алфавит. Знаком Ка'тол очистил кровь от токсинов, знаком Жи'зал добавил жизненных сил, а знаком Сс'ка поднял планку выносливости. Собственный вариант тонирующих чар, без которых он давно бы уже слег от переутомления.

Вернув разуму привычную остроту, а телу приятную легкость движений, Кайфат торопливо сменил рубашку, поверх накинул камзол, опоясался мечом и лишь

затем покинул кабинет. Опаздывать считал неправильным, поэтому запирающие чары активировал уже на бегу.

В быстром темпе пересек коридор, миновал Синюю, Красную и Оранжевую гостиные, по винтовой лестнице спустился на один этаж и наконец, замедлив шаг, открыл дверь в Иссорский кабинет. Именно здесь он любил проводить заседания Совета, предпочтя пафосному Переговорному залу с его белыми колоннами, лепниной, огромным овальным столом и монументальными стульями, единственное помещение во дворце, выполненное в духе самой южной суудской страны. Иссорский стиль подразумевал отделанные сандалом стены, паркет из дуба, разноуровневые потолки, цветные витражи на окнах, кованые светильники и, самое главное, удобные кресла с множеством подушек и низенькие столики. Кому-то такая обстановка покажется не слишком подходящей для серьезных разговоров, но К'ирсану нравилось. Витало здесь в воздухе что-то такое, что настраивало его на рабочий лад...

Как и полагалось, он пришел последним. Члены Совета уже собрались и теперь терпеливо ожидали своего сюзерена. Некоторые с трудом сдерживали зевету, но явного недовольства ранним подъемом не выказывал никто. Хотя, с другой стороны, кто, кроме старых друзей, вообще рискнул бы продемонстрировать свое несогласие с грозным Владыкой?!

Громко поздоровавшись, Кайфат прошел через всю комнату и плюхнулся в удобное, но мало похожее на трон кресло. Обвел взглядом всех членов своего ближнего круга, который сильно расширился с момента захвата власти в Западном Кайене.

По правую руку сидел Терн Согнар или, что более правильно, Терн лин Согнар. Старый, проверенный товарищ с момента знакомства с Кайфатом сделал головокружительную карьеру от бандитствующего наемника до генерала от кавалерии, Мечника и лидера дворян пусть и маленькой, но все-таки страны. Впрочем, быстрый взлет мало сказался на характере Терна – как был обалдуем, так и остался. Когда вдруг выяснилось, что после окончания войны за Драконий трон, во время которой он командовал дворянским ополчением, ему придется и дальше тянуть лямку их военного лидера, Согнар закатил форменный скандал. И лишь известие о том, что Храбр, взявший себе прозвище Загорский, уже согласился с предложением возглавить всех Шипов, примирило его со званием генерала. Кстати, сейчас Терн с упорством, достойным лучшего применения, буравил взглядом сидящего напротив Храбра. И генерал самого

боеспособного подразделения К'ирсана, сегодня насчитывающего уже тысячу с лишним мечей, почти две, отвечал ему тем же.

Ну как дети, мархуз их подери! Как невзлюбили друг друга с первых дней, так свою вражду до сих пор и пестуют. Ну или даже не вражду, а нечто вроде соперничества за королевское внимание. Наверное, с этим следовало бы как-то бороться, но Кайфат с присущим правителям цинизмом смотрел на противостояние своих генералов как на необходимое зло и залог крепости своей власти. Дружба дружбой, но если властитель не хочет, чтобы когда-нибудь трон выдернули у него из-под задницы, у каждой силы должен иметься свой противовес.

Словно подтверждая данную мысль, неподалеку от Терна расположилась троица давних союзников и друзей – Янек грасс Тарес, Нестор грасс Суом и Курам грасс Суом. Те самые люди, которые разглядели в старом товарище К'ирсана кого-то большего, чем обычного прожигателя жизни с тягой поболтать о плохой власти. Поверили ему, поддержали в борьбе против Мишико и не прогадали, став членами Королевского совета и заняв весьма хлебные должности. Янек, как самый влиятельный из них, стал первым министром, Нестор занял пост главного казначея, а Курам удовлетворился ролью официального лидера партии роялистов. Впрочем, последнего нечасто приглашали на Совет, и нынешний случай был редким исключением.

В пику Согнару, Храбр в игры с аристократией не играл, предпочитая поддерживать старые связи. Первым его союзником был господин Чиро Кунише, в прошлом вор Щепка, а ныне глава разведки, контрразведки, а заодно и пограничной стражи Западного Кайена. Звезд с неба бывший бандит не хватал, но со своими обязанностями справлялся. Организовать мало-мальски пристойную службу у него все-таки получилось, что уже делало его человеком весьма опасным.

Вторым же, как ни странно, был Мигуль Шесть Струн. Бывший менестрель так увлекся распространением полезных для власти слухов, продвижением в массы идеологически верных песен и сказок, а также правильной подготовкой своих коллег, что достиг на этом поприще немалых высот. Сейчас Кайфат попросту не представлял, что бы он делал, не попадись Мигуль ему на пути, так что пост министра пропаганды был его по праву. И только дворяне в своем почти эльфийском высокомерии считали деятельность «трактирного певца» королевской блажью, чем буквально толкнули обидчивого менестреля

на сторону Храбра. Командир Шипов их ошибки не повторил и теперь старательно поддерживал с Мигулем дружеские отношения.

Третьей фракцией в Королевском совете, фракцией, стоящей над противостоянием генералов, были чародеи. Ставший Верховным магом Мокс Лансер не желал иметь ничего общего с дрызгами обычных смертных. Его страстью было Искусство и все, что с ним связано, а потому Кайфат, открывший ему новый мир Древней магии, получал безоговорочную поддержку. И горе тому, кто своими интригами помешает королю вести поверивших ему колдунов к вершинам чародейского мастерства. Ну а если вдруг сил Мокса и его учеников не хватит, чтобы испепелить мерзавцев, ему есть к кому обратиться за помощью. Гхол, теперь именующийся Верховным шаманом, и Канд, личный ученик короля, имели схожие взгляды, чем серьезно укрепляли позиции магов в Совете.

Двух последних членов ближнего круга следовало выделить особо. Ими были Руорк и Гарук. Оба воина вместе начинали службу в наемном отряде под началом К'ирсана, вместе наблюдали за его воскрешением из мертвых, вместе бежали на Сардуор. Но в какой-то момент недавние соратники перестали разделять одни взгляды и пошли разными путями. Руорк увлекся созданием чего-то вроде воинского ордена, чьей целью была поддержка всех начинаний живого бога в лице К'ирсана. Именно среди его бойцов набирались королевские телохранители. А вот Гарук нашел призвание в миссионерской деятельности, как он выражался, неся просвещение в сердца прозябающих во тьме невежества смертных. Храмы его последователи пока не строили, но проповеди на городских площадях читали. И, судя по толпам народу, что там собирались, вполне успешно.

Все бы хорошо, но и здесь не обошлось без противостояния. Ревность, густо замешенная на разногласиях в трактовке и видении происходящих вокруг их кумира событий, превратилась в глухую неприязнь. Пока только неприязнь. Во что она может вылиться, одни боги знают... Настоящие боги, а не самозванцы вроде К'ирсана!

– Что ж, господа, начнем, – громко сказал Кайфат и с намеком посмотрел на грасс Тареса.

Тот шумно вздохнул и взял со столика жиденькую стопку бумаг. Вставать во время докладов на Совете было не принято. К'ирсан был достаточно уверен

в своем влиянии на присутствующих, чтобы самоутвердиться столь примитивным способом.

– Владыка, тогда, если позволите, я хотел бы коротко обрисовать текущую ситуацию в стране, – хмуро сообщил первый министр. – Наверное, впервые за последние несколько лет могу сказать, что центральная власть полностью контролирует всю территорию Западного Кайена. Всю, от Стеклоянной пустыни на востоке до побережья Темного океана, и от границы с Харном до Зарока. Все смутьяны и заговорщики... приведены к покорности, а их родовые поместья переданы короне. Дороги свободны от разбойничьих шаяк, леса очищены от бунтующих крестьян.

Монотонный голос нарушило фыркание Храбра. Именно его бойцы при участии агентов Щепки и занимались восстановлением законной власти, уничтожая бандитов и бунтовщиков. Вот только отчего-то господин Янек забыл об этом упомянуть.

Однако первый министр никак не прореагировал на поведение коллеги.

– Если же вспомнить недавнюю операцию, проведенную при участии вашего величества, то и проблема темных культов тоже закрыта. По крайней мере, на время, – продолжил он как ни в чем не бывало. – Государственные институты восстановлены и действуют в полном объеме. Кроме того, у вашего величества теперь есть резервы для вознаграждения верных слуг за доблестную службу...

– О, резервы, они для того и нужны, чтобы не спешить их разбазаривать, – сообщил К'ирсан, вызвав у Храбра довольную улыбку и заставив Янека еще сильнее нахмуриться.

Ах ты ж, отрыжка мархуза! Поместья ему подавай! У Кайфата руки так и чесались укоротить собственного министра на голову, но приходилось сдерживаться. Грасс Тарес, конечно, мерзавец, но полезный мерзавец. Спихнув на него всю бумажную волокиту, возню с чиновниками и прочими бюрократами, он получил возможность заняться гораздо более интересными, но не менее важными вещами. Магией, например.

– Тем не менее, несмотря на появившуюся внутреннюю стабильность, внешняя обстановка оставляет желать лучшего, – ровным голосом продолжил грасс

Тарес. – Если отбросить общемировую ситуацию и сконцентрироваться на соседях, то... мы находимся на пороге войны. Узурпатор всячески обласкан при дворе в Ког Харне, ему обещаны два пехотных легиона и сколько-то магов. Единственный вопрос, который сейчас стоит, это не когда на нас нападут, а почему до сих пор не напали. Мы ведь одни, без союзников. Заурам на стороне Харна, Загорье нейтрально, Зарок вообще делает вид, что такой страны, как Западный Кайен, не существует. И лишь Саурма, хоть и недовольна сменой курса, торговать не отказывается. Почти дружба по нынешним временам! Остальные, кроме Наместника, который не скрывает враждебности, выжидают. – Министр сделал паузу. – И на этом фоне нам дают передышку, позволяют окрепнуть и встать на ноги! Проклятье, за три прошедших года мы успели восстановить тяжелую кавалерию, вооружили две тысячи головорезов и подготовили запасы на случай затяжного конфликта. Про магов вообще молчу... С нами что, в поддавки играют?!

– Совсем нет. Просто ждут отмашки хозяина. Нолд еще не определился с отношением к нам, а потому все заинтересованные лица вынуждены придерживаться тирров, – равнодушно бросил К'ирсан. – Главное, чтобы с нашим любителем платков ничего не случилось. Пока он цел, всегда есть повод самим заглянуть к соседям для поимки «проклятого узурпатора».

– Владыка, я не смею спорить, но... не слишком ли мы слабы для войны с Харном? – взвешивая каждое слово, спросил Янек.

– В самый раз, – хмыкнул К'ирсан и покосился на Лансера. Маг ответил зеркальной усмешкой. – Лучше доложи, что там с казной.

– Как пожелает Владыка, – поклонился грасс Тарес. Сидящий рядом Нестор грасс Суом тут же передал ему несколько документов. – Здесь тоже все неплохо. Черeda экспроприаций у сторонников узурпатора, а также выявленных потенциальных бунтовщиков серьезно пополнили нашу казну. Мы даже смогли расплатиться по некоторым долгам. Однако данный источник к настоящему моменту иссяк и рассчитывать приходится на более... традиционные способы. Это прежде всего доходы от перепродажи артефактов, добытых Искателями в Стеклоанной пустыне, и дорожная рента, которую платят купцы, следующие по торговому пути в Харн. Спокойствие на дорогах, а также ваше, Владыка, нежелание уподобляться узурпатору в вопросах поборов заметно сказывается на репутации. Что, в свою очередь, на росте доходов...

– И это все?! – уточнил К'ирсан с недоумением.

Первый министр вздохнул.

– Нет, ваше величество, не все. Отдельной графой в нашем бюджете стоят услуги магов и сельское хозяйство, причем одно тесно увязано с другим, – сказал Янек, снова нахмурившись. – Стараниями господина Лансера, его учеников и подчиненных, а также господина... Гхола...

После подобного титулования урга теперь уже захмыкал Терн.

– ...в стране начался невиданный рост урожайности. Сюда же добавим отмену половины налогов и централизованную закупку зерновых, что в итоге дает нам переполненные зернохранилища и необходимость в строительстве новых...

– Ну так это же великолепно. Чем ты так недоволен?

– А чему радоваться? Зерно в кошельке не звенит. Его для этого надо продать, вот только с последним беда. Мы выращиваем, храним, но не продаем. Точнее, продаем, но лишь малую часть. И то все доходы идут на оплату услуг магов. Да лучше бы они артефакты делали да тем же харнским купцам продавали, больше толку было бы. А на эти деньги мы бы и хлеб, и мясо, и все что угодно покупали. Одно хорошо, на юге выращивание нескольких видов специй возобновили. Хоть какую-то часть затрат на возню со всей этой землей отбили! – как на духу выдал Янек грасс Тарес, и стало понятно, насколько его тяготила сложившаяся ситуация.

К'ирсан поймал на себе несколько заинтересованных взглядов, ждущих его реакции. Мысленно помянул мархузовых выкидышей и прочих тварей. Снова захотелось показать себя диким тираном и самодуром. И дело было даже не в том, что министр осмелился с ним спорить. Это как раз нормально, а вот тот гнилой душок, каким повеяло от его слов... Особенно после фразы о том, что развивать собственное сельское хозяйство глупо. Сколько раз он уже слышал это на Земле. Глупо, неэффективно... А когда случится война или просто большая катастрофа, есть деньги планируется?! Проклятье, и здесь приходится работать с идиотами! Только где других-то взять?!

– Что ж, я тебя услышал, – проронил наконец Кайфат. Выдержанная пауза заметно потрепала нервы министра, заставив его буквально побелеть. – Переубедить не буду, сам все поймешь. Через год, может, раньше, главное, поймешь...

– Да чего тут понимать, – вдруг подал голос Гхол. – Я ком... хозяину еще в позапрошлом году рассказывал, что небесные духи разум теряют. И раз в Астрале так, то и на реальном мире скажется. Засухи будут, неурожаи, голод... Кое-где уже началось, скоро и...

– Гхол! – рявкнул Кайфат, и маленький ург моментально заткнулся. Кайфат перевел взгляд на Янека. – Что ж, ты услышал первую часть ответа на твой вопрос. Как понимаешь, есть и другие...

– Я понял, Владыка. – Грасс Тарес громко сглотнул. – Тогда мне больше нечего сказать...

– Нечего?! Это все?! А что там с дворянами, помещиками, гильдиями и свободными горожанами, что с шахтами и рудниками?! – не выдержал Кайфат.

Грасс Тарес вздрогнул.

– Ничего нового. Налоги собираются, рекрутов в армию снаряжают. Гильдии оружейников, кузнецов и кожевников, ну, из тех, что военные заказы выполняют, новые мастерские закладывают... Ну так пока построят, уйма времени пройдет, – торопливо сказал он. – А насчет шахт и рудников... На востоке и юге у нас имеются месторождения меди, железа и даже золота. Не слишком крупные, но есть. Однако все находятся под патронажем Объединенного Протектората, а значит, нам неподконтрольны.

– Сегодня неподконтрольны, а завтра совсем наоборот, – хищно ухмыльнулся К'ирсан, ухватившись за последнюю фразу министра. – Да и вообще, подготовь сводку по всему тому, что взяли под патронаж наши «старшие» товарищи. Уверен, узнаем интереснейшие вещи.

– Владыка, но это же Объединенный Протекторат с Нолдом во главе! Их поддерживают Перворожденные! – вдруг воскликнул Курам грасс Суом. – Как можно...

К'ирсан почувствовал, что потихоньку начинает терять контроль над собственной Силой. Глаза ощутили жар, пузырьком вздулась аура, в мгновение ока наполнив половину кабинета. Одновременно с этим Нестор положил руку на предплечье брата и сжал пальцы.

Глава партии роялистов моментально заткнулся и как-то ссутулился.

– Теперь это моя страна и моя земля, и никто без моей на то воли не смеет здесь распоряжаться, – прошипел К'ирсан. Задремавший было Руал моментально встрепенулся и поддержал друга грозным свистом. – Жаль, если вы этого еще не поняли... Вас жаль!

– Простите, Владыка, он был несдержан, – сказал главный казначей, продолжая сжимать руку брата.

– Прощаю, – проронил К'ирсан и, успокаиваясь, бросил взгляд Таресу: – Спасибо за доклад. Он был... познавателен. – После чего отмахнулся от начавшего что-то говорить министра и резко повернулся к скучающему Мигулю Шесть Струн.

– Кстати, пора напомнить народу о его героическом прошлом. Особо не напирайте и не называйте конкретных врагов, но идею большой страны свободных и гордых людей развивайте.

– Это мы всегда готовы. Материала полно, да и тема среди всех сословий всегда популярна. Вот только как быть с законниками? За некоторые баллады и сказки, особенно из старых, можно и на рудники загреметь. Если по закону подходить, – сказал Мигуль с намеком.

– Не понял? – удивился К'ирсан.

Снова взял слово грасс Тарес.

– По высочайшему распоряжению верховного командования Объединенного Протектората распространение песен, сказок, баллад и просто историй, возвеличивающих преступления прошлого, карается годом рудников. Данное требование обязательно для правителей всех стран Сардуора, – сообщил он устало.

– О как! Я-то думал, только на оружие и магию ограничения существуют, да с родным языком борются, а тут, оказывается, еще и на прошлое замахнулись... – задумчиво протянул К'ирсан. – Ну да, прошлое врага по определению преступно. И о том надо постоянно ему напоминать, чтобы каялся, мерзавец, стоял на коленях и каялся. Чтобы даже мысли в голову не пришло гордиться самим собой и своей кровью... Очень правильно и логично. – Вздохнул, потер лицо. – Терн, ты ведь городской стражей занимаешься, так?

– Помимо всего прочего, командир, – буркнул Согнар. – Хотя стража больше на попечении городских глав, я только слежу, чтобы...

– Тогда проследи, чтобы эти орлы отнесли к поимке некоторых смутьянов и любителей «преступного» прошлого без должного рвения, – потребовал Кайфат.

Старый друг в ответ молча постучал кулаком в грудь на манер воинского приветствия легионеров Зелода. Король так же молча кивнул, побарабанил пальцами по подлокотнику кресла, после чего покосился на явно заинтересованного происходящим Мокса Лансера.

– Ну а Верховный маг что нам расскажет? Каковы итоги работы?

Чародей, который в последнее время чаще других встречался с королем, порой спорил с ним до хрипоты, а то и вовсе ругался, суровый тон воспринял без особых эмоций.

– Владыка, как я вам уже докладывал, в моем ведомстве никаких накладок нет, – сообщил он с поклоном. – Штатный состав Корпуса магов доведен до полутора сотен человек, считая сорок учеников разных степеней обучения. Уровень чародеев, конечно, сильно разнится, но благодаря вашему вмешательству во многих проснулась тяга к знаниям. Ведется обучение по нашим новым методикам.

К'ирсан едва сдержался, чтобы не хмыкнуть. До сих пор стояла перед глазами сцена, как он во время общего собрания Корпуса в буквальном смысле взламывает щит, выставленный группой самых строптивых магов. Хфурговы

лентяи забыли, в чем смысл жизни повелителя Силы, и не желали снова натягивать ученическую робу. Что ж, он быстро вправил им мозги. В качестве атакующего заклятия Кайфат выбрал если не самые эффективные, то одни из наиболее эффективных чар в своем арсенале – чары Астрального лука. Те самые, с помощью которых много лет назад, еще в Зелоде, отбил от эльфийских магов. Уменьшил мощность, добавил несколько блоков контроля и в итоге получил вполне приличный инструмент для наказания слишком много возомнивших о себе колдунов. А чтобы урок не забылся, пробив защиту, накрыл деморализованного противника облаком Адской вони... Да, он был тогда очень убедителен!

– Кроме того, после ознакомления с опытом наших идеологических противников... культистов... в окрестностях столицы оборудованы несколько лабораторий, что сразу же сказалось на качестве исследований. – Хотя Лансер и говорил нудным, скучным голосом, его слова вызвали немалое оживление среди остальных членов Совета. Ранее никакие секретные лаборатории в их присутствии не упоминались.

Уловив нездоровое оживление среди коллег, Мокс поймал взгляд своего короля и вопросительно поднял бровь. К'ирсан в ответ поощрительно кивнул:

– Продолжай.

– Налажены контакты с коллекционерами артефактов и прочими интересующимися лицами. Через посредников им были проданы несколько партий диковин из Стеклой пустыни и наши собственные разработки. Как ни странно, последние вызвали наибольший интерес.

– Никого со стороны сделки не заинтересовали? – спросил Кайфат.

– Насколько знаю, нет. Вопросами прикрытия занимались люди Ще... господина Кунише, – пожал плечами Лансер.

И его тут же перебил Щепка:

– Все чисто, Владыка. На периферии мелькали кое-какие мутные личности, но к нам не лезли. За это могу ручаться. Мои парни не то чтобы профи своего дела, но определенный опыт имеют. И уж филеров за версту учуют, – сказал

Чиро, как обычно при разговоре с королем немного суетясь.

Все никак не мог забыть прошлую ошибку: как выбрал неправильную сторону и как получил особое предупреждение от будущего короля. И Кайфата это вполне устраивало.

– Да, и еще... Уважаемый Верховный маг не сказал, но мои люди также совместно с чародеями перехватили сеть Вла... кхм, контрабандную сеть по перевозке через страну магических предметов и рабов в Темных ошейниках. Раскрутили всю цепочку, от несунув через границу до курьеров и прикрывающих все это дело чиновников на местах, – продолжил глава свежесозданной спецслужбы Западного Кайена.

– Знаю, в прошлом месяце господин Мокс мне докладывал, – кивнул К'ирсан. – Каков итог?

– Захвачено свыше сотни кордов-колдунов. Не все, правда, цивилизованные люди, есть шаманы гоблинов, гвонков, даже один орк имеется. За возможность освободиться от ошейника они не то что на верность присягнут, они душу продадут, – с гордостью сообщил Чиро.

Кайфат присвистнул и повернулся к Гхолу, который при словах о сородичах моментально наострил уши.

– Займись. В помощь возьмешь Канда. В теории он знает, что делать, теперь дело за практикой. Ты же проследишь, чтобы он не наломал дров, – приказал К'ирсан. И снова обернулся к Щепке. – Что еще?

– Еще ищем по провинциям у тамошних владельцев рабов с магическими способностями. Кое-кого уже обнаружили и... – продолжил Чиро, но был перебит Верховным магом.

– Либо реквизируем для нужд короны, либо покупаем, – сообщил Лансер. – Имени Владыки обычно достаточно, чтобы стоимость ценного раба опускалась до вполне пристойного уровня.

– Точно. А потом мою канцелярию заваливают жалобами на произвол проклятых колдунов! – вдруг проворчал первый министр. Но тихо и как бы в сторону.

Кайфат сделал вид, что ничего не услышал.

– Продолжай.

– Ну и наконец, на закуску, Темные эльфы, – ухмыльнулся Лансер. – Утром в порту разгрузился их корабль. Курьер уже привез ко мне в башню все заказанные материалы и намекнул, что благотворительностью они не занимаются. И скоро попросят расплатиться по долгам.

– Снова просят наполнить накопители чистым эфиром? Или опять клянчат знаки Истинного алфавита?

– И это тоже, но посланник намекал на кое-что гораздо более серьезное... – пожал плечами Мокс. – Они опять намекают на желательность участия вашего величества в каких-то их ритуалах.

– Подождут, – хмыкнул К'ирсан. – Ладно, теперь вопрос ко всем. Что с нашим новым проектом?

В кабинете повисла тишина. И друзья, и соперники принялись тихонько переглядываться. Наконец принять удар на себя решил Верховный маг.

– Речь идет об этих дурацких цветных бумажках, защиту которых от подделок мы обрабатывали последнюю седмицу? – осторожно спросил Мокс. – Все готово...

– Так отлично! – обрадовался Кайфат и повернулся к первому министру: – Начинай потихоньку работать по той схеме, что мы обсуждали на прошлом Совете.

– В смысле принимать плату за зерно этими кусками бумаги, оплачивать ими услуги наших магов и продавать за них артефакты внутри страны? – переспросил Янек.

– Именно, – фыркнул Кайфат, прекрасно понимая недоумение подчиненных. Он и сам, даже приняв это решение, все еще сомневался в его правильности. – Только не надо спешки. И не забудь про свободный обмен на золото с небольшой маржой. Деньги не любят лишней суеты.

– Сделаем, но... – Янек вздохнул. – Все равно не понимаю, в чем смысл...

– А смысл... смысл в печатном станке, – едва слышно пробормотал К'ирсан, с удовлетворением ставя себе в памяти зарубку, что еще одна задумка стартовала. Выгорит – нет, уже другой вопрос.

Совсем не по-королевски встряхнулся.

– Ладно, все, что хотел, я услышал. Теперь все-таки вернемся к разговору о войне... У кого какие идеи насчет усиления нашей доблестной армии? Дворянская кавалерия на тиррах, две тысячи Шипов и сколько-то ополченцев, плюс Корпус магов не слишком-то впечатляют. Даже учитывая заготовленные нами сюрпризы... Здесь Янек прав. Тогда какой выход?

– Нанять еще чародеев. Хотя бы то же Братство Отрекшихся, – подал голос Терн. – Чем больше колдунов, тем меньше придется работать простым воякам.

– Логично. Мокс, у тебя есть выходы на вольных чародеев? – немедленно уточнил К'ирсан.

– Сегодня же напишу письмо паре знакомых. Ничего не обещаю, но попробовать можно. Единственное скажу: многое из тех знаний, что обещает за сотрудничество Владыка, несомненно, будет им интересно, но...

– Но золото тоже не помешает, – продолжил король задумчиво. – Которого к тому же совсем немного... Ну а помимо Братства есть идеи?

– Орки. За жратву и золото сможешь нанять столько, сколько захочешь. А вояки они знатные! – сказал Храбр.

– Уже лучше, но все это лежит на поверхности. Попробуйте копнуть глубже! – выдал Кайфат.

Однако что он имеет в виду, члены Совета, кажется, не поняли.

– Командир, но какие еще варианты? – озвучил общее мнение Терн.

– Ну, например... Хотя зачем говорить, кое-что сами сможете сегодня увидеть, – сообщил К'ирсан, покосившись на гномьи часы в дальнем углу. Пусть монструозный механизм безбожно врал, при некотором навыке вполне удавалось угадать текущее время. И как раз через несколько минут у него была запланирована аудиенция для гостей из одной большой и очень необычной страны. – Господа, предлагаю переместиться в тронный зал, где вы и узнаете ответы на некоторые ваши вопросы. – Сказал и первым подал пример, выбравшись из мягкого кресла.

О тех, кто специально прибыл в Западный Кайен ради предстоящего разговора, знал только Янек. И, судя по складке на лбу, визитеры ему совсем не нравились. Или, скорее, не визитеры, а то неизбежное усиление короля в противовес партии дворян? К'ирсан едва заметно улыбнулся. Ничего, господа хорошие, у меня таких сюрпризов для вас много заготовлено!

За дверями Иссорского кабинета его уже ждали двое слуг с королевскими регалиями – короной и мантией. Таскать на себе мархузово украшение, вечно натирающее лоб, и аляповатую и удивительно теплую тряпку он ненавидел, предпочитая вспоминать о них лишь непосредственно перед официальными приемами. Вот как сейчас.

Дальше свернул в южный коридор и, миновав крытую галерею и несколько парадных залов, свернул в неприметную дверь, почти сливающуюся со стенными панелями. Здесь находилась комната отдыха, как он ее называл, в которой король мог посидеть, отдохнуть перед важным приемом, а заодно посредством простейшего артефакта понаблюдать за происходящим в тронном зале. Самый большой и самый красивый зал дворца располагался сразу за стеной.

Ссадив позевывающего Руала с плеча на невысокий столик, К'ирсан мысленным усилием активировал стоящее там же зеркало. По прозрачной поверхности немедленно побежала рябь, которая быстро сменилась немного мутным изображением собравшихся перед тронным возвышением людей.

Члены Совета еще только входили – первым появился любитель подобных мероприятий Мигуль, следом за ним, с некоторым опозданием, Храбр и Терн, остальных пока не было видно. Зато чужеземные гости уже стояли в некотором отдалении от ступеней перед троном. Пятеро желтокожих узкоглазых ханьцев в пестрых и ярких одеждах, непривычных взгляду жителя не только Сардуора, но и Грольда с Горхом. Двое в парчовых халатах, туфлях и смешных шапочках – явно главные в этой делегации, и еще трое на пару шагов позади, могущие быть только телохранителями. У этих и халаты попроще, и подстрижены они так, как принято среди тамошних воинов. Виски и макушка выбриты, а волосы на затылке собраны в длинную косу. Оружия, что характерно, не видно ни у тех, ни у других. Что ж, знал он одного любителя всякой экзотики, который был опасней десятка простых любителей меча. Тем интересней!

Погасив артефакт и свистнув Руалу, К'ирсан поправил съехавшую корону и решительным шагом покинул комнату отдыха. Дверь за троном беззвучно отъехала, и он вышел в зал.

– Его величество король Западного Кайена, Владыка К'ирсан Кайфат! – проорал распорядитель дворцовых церемоний, заставив означенного короля поморщиться. Дался им этот Владыка!

Тем временем перед троном выстроилась цепочка телохранителей, а о чем-то разговаривающий с Гхолом Мокс Лансер осторожно выдвинулся поближе к гостям из таинственной Поднебесной империи. К'ирсан не ждал от ханьцев какого-то подвоха, но порыв Верховного мага оценил.

– Приветствую у себя во дворце жителей славной страны Хань. Рад, что вы откликнулись на мое приглашение, – сказал Кайфат, усаживаясь на Дракониий трон. – Труден ли был путь, не устали с дороги?

– Спасибо, ваше величество, да благословит вас небо за заботу. Нас не напугать трудностями, – поклонился пожилой сморщенный ханец с длинной куцей бороденкой. Руки при этом он держал перед собой, спрятав их в рукава халата. – Да и какие, – его глаза хитро блеснули, – могут быть трудности, когда путешествуешь на зафрахтованном пузыре?

– И правда, о чем это я, – вежливо засмеялся К'ирсан. – Ну тогда, может быть, представитесь?

– О, прошу простить мою невежливость. – Глава делегации принялся быстро кланяться. – Меня зовут Хон Фе, а моего помощника – Лу Дзонг. Мы и наши люди из клана Серебряной луны... Получив ваше письмо... надо сказать, весьма неожиданное... мы так прониклись силой его слога, что немедленно решили воспользоваться вашим приглашением. Мир несовершенен, нельзя было упустить возможность лично припасть к источнику мудрости, которой преисполнен столь великий и могущественный правитель.

В конце фразы Хон Фе позволил голосу немного дрогнуть, намекая, что он пока еще сомневается как в величии, так и в могуществе хозяина дворца, а возможно, и в мудрости. Чуть-чуть дрогнул, самую малость, но Кайфат заметил, как заметил и хаффа съевший на таких нюансах Янек грасс Тарес. Вон как напрягся.

Что ж, карты раскрыты, переговоры можно считать начавшимися. Ханьцы практически открытым текстом сказали о своем богатстве – нищим не по карману фрахт персонального пузыря. Плюс намекнули, что они не столь и слабы, чтобы принимать не устраивающее их предложение. Однако открыты к сотрудничеству.

К'ирсан едва сдержал усмешку. Уметь сохранять хорошую мину при плохой игре важно, но не до такой же степени!

Про Поднебесную империю в остальном мире знали не так чтобы много. Да, во всех крупных и богатых странах есть их посольства, даже на Сардуоре имеются их представительства в Земле Наместника, Восточном Кайене, Харне и Загорье. В торговых домах нередко можно встретить их купцов, а в портах – кургузые корабли под пестрыми парусами. Но и только. Император Поднебесной не любит чужаков, поэтому даже Нолд ведет себя с ними без привычной наглости и бесцеремонности. Все, что известно о ханьцах, можно свести к трем вещам – они богаты, хитры, и у них полно сильных бойцов.

Внутренняя политика тоже находилась за семью печатями, но в случае каких-то больших потрясений во внешний мир нет-нет, да и прорывались слухи о восстаниях, массовых казнях и изгнанных кланах.

Новость об очередной буче в Поднебесной в Старый Гиварт принесли купцы. С их слов выходило, будто бы несколько лет назад случилась в стране какая-то

шумиха с одним преступником-чужеземцем. Что уж он там натворил – неизвестно, главное, чем все закончилось. Под предлогом поиска и наказания виновных ханьский император решил расправиться с наиболее влиятельными семьями и кланами аристократов. Правда, банальная карательная операция быстро вылилась в маленькую гражданскую войну, но закончилась она все равно победой правящей династии. Как результат, жутчайшая резня неугодных и бегство за границу всех тех, кто озаботился путями для отступления.

Клан Серебряной луны был далеко не самым богатым и могущественным, скорее даже весьма средним, но вот с главой ему повезло. Этот самый Хон Фе обладал поразительной хваткой и предусмотрительностью, благодаря чему вовремя вывел большую часть соклановцев из-под удара имперского правосудия и переправил в Гарташ. К моменту, когда К'ирсан услышал о существовании Серебряной луны, клан насчитывал около тысячи членов, больше трети которых бойцы и маги. Имел счета в гномьих банках и владел несколькими мануфактурами на юге Гарташа и в Гулане. И лишь одно мешало ханьцам чувствовать себя в безопасности – в Гарташе, как, впрочем, и везде на Грольде, им были совсем не рады.

Причин здесь было несколько. Это и нежелание принимать на своей земле столь крепко спаянную организацию, как клан, и опасения испортить отношения с Поднебесной, и отсутствие свободной для продажи земли. Изгонять их пока не спешили, но некомфортные условия для жизни создали. Поэтому письмо, отправленное К'ирсаном главе Серебряной луны с предложением о встрече и завуалированными намеками на взаимовыгодное сотрудничество, стало для клана сродни глотку свежего воздуха.

И в столь непростой ситуации Хон Фе еще пытается держать марку. Что ж, значит, пришла пора поговорить открыто, без этого цветистого словоблудия.

– Уважаемый Хон Фе, предлагаю не ходить вокруг да около и перейти сразу к делу, – решительно начал Кайфат. – Я в курсе тех... неприятностей... что преследуют ваш клан последнее время. Потерянный дом, чужая земля... мне это знакомо как никому другому. И кому, как не мне, протянуть руку помощи нуждающимся в поддержке? – Он развел руками. – Западный Кайен готов стать домом для всякого достойного, кто только изъявит подобное желание. Почему этим достойным не может стать Серебряная луна?

Лу Дзонг вздрогнул и покосился на своего главу, а вот Хон Фе оказался более сдержан.

– Неожиданное предложение, ваше величество. И весьма интересное, – сказал он, погладив бороду. – Мы готовились к чему-то иному. Вот только долгая жизнь приучила не верить в сказки и везде искать подвох...

– Ох, уважаемый, к чему эти игры? Все вы прекрасно понимаете. Ни за что не поверю, что, прежде чем лететь в Старый Гиварт, вы не узнали о том, кто же правит этой древней землей, – фыркнул Кайфат. Руал, до того тихо прислушивающийся к беседе, внес свою лепту и что-то пропищал.

– Что имеет в виду ваше величество? Особенности прихода к власти, недобрых соседей или вражду с Дивным народом? – уточнил старый ханец, хитро сощурившись. – Тут особо и узнавать ничего не пришлось, надо было лишь поспрашивать нужных людей. Но ведь это лишь верхушка, самое интересное сокрыто от глаз. Что помимо шанса обрести новый дом ваше величество может предложить Серебряной луне и в чем ваша выгода?

– Признание клановой аристократии равней кайенским дворянам с присвоением соответствующих титулов, передача свободных поместий и земли в наследственное владение, обучение чародеев клана по стандартам королевского Корпуса магов, разрешение на открытие предприятий и торговлю, ну и прочие мелочи... – К'ирсан тонко улыбнулся. – Касается же моей выгоды... Я получаю новых сильных и верных вассалов, готовых поддержать любые мои начинания.

– Какое любопытное предложение... – Хон Фе снова погладил бороду. – А как насчет налоговых льгот и освобождения... безусловно временного... от разного рода утомительных обязанностей, присущих дворянам? Вроде участия в войнах. Наш клан ослаб, и не хотелось бы бежать от гнева Темного Орриса, чтобы попасть в объятия Кали.

Кайфат всей кожей ощутил волну возмущения, что донеслась со стороны первого министра и казначея. Им становилось дурно уже от одной мысли, что узкоглазым наглецам будет отдан такой жирный кусок в виде нескольких поместий, а те выдвигают еще более наглые требования.

– Ничего этого не будет: ни торговых, ни иных льгот, а случись война, и сражаться ваши воины будут наравне со всеми. Более того, я бы хотел обсудить размеры и форму особого налога, который Серебряная луна будет платить короне ближайшие несколько лет, – мягко сообщил Кайфат.

Хон Фе ощутило напрягся. Изначальное предложение ему явно понравилось, вот только он отчего-то решил, что играть в игру с дополнительными условиями будет только он.

– Особый налог? – переспросил он.

– Именно, – кивнул К’ирсан. – И меня удивляет ваша негативная реакция. Лично мне наша грядущая сделка кажется довольно несправедливой, и налог должен хоть как-то выровнять баланс.

– Это вы про обучение у ваших магов? – быстро сориентировался глава Серебряной луны. – Вы считаете свое предложение столь ценным?

Послышался сдавленный смешок Канда и шумное фыркание Мокса Лансера.

– Думаю, да, – рассмеялся К’ирсан. – Пусть ваш маг смотрит внимательно, – сказал он, указав на стоящего за спиной у Хон Фе ханьца.

И без малейшей паузы провел перед собой открытой ладонью. По мере движения кисти в воздухе стали вспыхивать отдельные знаки Истинного алфавита, которые стремительно переплелись друг с другом и образовали замысловатую конструкцию. Не слишком мощную, но вполне подходящую для демонстрации. Короткое мысленное усилие, и заклинание выпущено на волю. Во все стороны брызнули искры Силы, потекли ручейки энергии, образуя нечто вроде кляксы. Так продолжалось несколько ударов сердца, пока в какой-то момент распространение плетения не остановилось и в нем началось стремительно накапливаться напряжение. Еще один миг, и вот уже чары схлопываются, а по самой реальности пробегает едва заметная рябь.

Такое вот колдовство-пустышка. Обычные люди могли ничего даже не заметить, а вот маги просто обязаны оценить потенциал, заложенный в столь несерьезной волшбе.

Ханьский маг оценил. Не раскрыл, а распахнул глаза и, наплевав на этикет, что-то зашептал на ухо главе клана. Тот с непроницаемым лицом выслушал телохранителя, после чего коротко поклонился Кайфату.

– Ваше величество, благодарю за демонстрацию вашего могущества. Теперь сокрытого стало гораздо меньше, – сказал он, особо выделив слово «сокрытого». – После такого ваше предложение действительно выглядит даже чересчур щедрым. – И очередной поклон.

Внезапно в голову Кайфату пришла идея, немного легкомысленная, но... мархуз подери, может он позволить себе хоть иногда развлекаться? Король он, в конце концов, или не король?!

– Уважаемый Хон Фе, мои возможности вы увидели, а что вы можете показать? Или Серебряная луна забыла о славных воинских традициях и превратилась в клан торговцев?

Старый ханец несколько растерянно покосился сначала на троицу своих телохранителей, затем оглядел собравшихся в зале.

– Если здесь найдется сильный боец, то мои люди готовы продемонстрировать свои умения в тренировочной схватке.

– Да зачем кого-то искать? – с удовольствием сказал К'ирсан, поднимаясь с трона и скидывая мантию. – Дратся они будут со мной. Маг, двое бойцов... В самый раз, чтобы хорошенько размяться.

Ах как зашевелились члены Совета и собственные телохранители К'ирсана. Еще секунда, и они были готовы выступить единым фронтом против королевской воли. Кайфат резко поднял раскрытую ладонь, после чего столь же резко сжал пальцы в кулак. И недовольный ропот моментально стих. Его люди знали, когда можно спорить с Владыкой, а когда надо уступить.

И это не укрылось от глаз Хон Фе.

– Как скажете, ваше величество. Воля короля превыше закона. – Он в очередной раз поклонился и отступил в сторону.

Лу Дзонг последовал за ним, перед Кайфатом осталась лишь тройка бойцов – воины по бокам и маг в центре. Смотрят спокойно, без заметного напряжения. Такие играть в поддавки не будут: навалятся скопом и сделают все, чтобы спеленать раздухарившегося правителя. Быстро, аккуратно и без ущерба авторитету.

Что ж, пускай попробуют!

Кайфат вздохнул и сделал приглашающий жест:

– Начнем?

Он не успел договорить, как воины резво прыгнули в стороны, маг же выпростал руки из рукавов и широко развел их. Между ладонями моментально вспыхнуло незнакомое плетение, которое развернулось в золотую паутину в рост человека и устремилось к К'ирсану.

Какой-то вариант паралича?

Кайфат встретил атаку спокойно, не сделав и попытки увернуться. Не стал он и творить защитных чар, вместо этого просто наполнил ауру энергией и принял на нее чужое заклинание. Пыхнуло зеленым пламенем, которое буквально изорвало тонкое плетение в клочья. Даже жалко было уничтожать подобную красоту. Собственная волшба Кайфата, как, впрочем, и волшба знакомых ему магов, отличалась гораздо большей тяжеловесностью. Очень интересно, но это все потом!

Ханьский маг вряд ли даже успел понять, что произошло и почему его чары вдруг оказались развеяны, как Кайфат вытянул в его сторону руку, сформировал нечто вроде крохотного изумрудного кристалла и выстрелил им в противника. Сегодня он решил уйти от привычных молний, пульсаров и прочих заметных заклинаний, ограничившись аурными воздействиями. И если в первом случае он с помощью ауры защищался, то теперь целенаправленно бил по чужому тонкому телу. Удивительно, но ханец пытался бороться. Его аура пошла волнами, начала стремительно уплотняться, однако противостоять атаке К'ирсана не получилось. Его плетение прокололо энергетическую оболочку и поразило грудь ханьца, после чего тот взмахнул руками и беззвучно рухнул на пол.

Один готов. В ближайший час он точно не очухается. Теперь пришел черед воинов, и с ними стоит справиться без использования чар.

С этими мыслями К'ирсан потянул меч из ножен, но... не успел. Чувство опасности заставило сначала упасть на одно колено, а затем и вовсе перекатом уйти вперед. За спиной свистнул воздух и раздался звук удара металла о плитку пола.

– Мархуз! – беззвучно выругался Кайфат, оглянувшись. Еще секунда, и схватка закончилась бы не в его пользу. Оба ханьских воина оказались вооружены знакомым оружием в виде цепи с гирькой и серпом на противоположных концах. И они явно умели работать в паре.

Тем интереснее.

Отстегнув с пояса меч, К'ирсан взял в одну руку клинок, в другую деревянные ножны и приставным шагом направился навстречу воинам Серебряной луны.

Та-дах! Со звонким стуком дерево встречается с металлическим шаром. Дзинь! И меч отбивает серповидное лезвие, нацеленное в бедро. Свист воздуха, и вот уже одна цепь пытается захлестнуть ноги, а грузик на второй норовит приласкать по затылку.

Разворот, уклонение, отводящий блок... и все начинается сначала. И никакой возможности для контратаки. Как-то даже унижительно. Считал себя опытным бойцом, и вдруг такой обескураживающий поворот. Чувствуя, что начинает злиться, К'ирсан ухнул в состояние Сат'тор и принялся разгонять восприятие и скорость. С такими соперниками надо использовать весь арсенал средств!

Движения противников замедлились, он даже начал наседавать на воина справа, однако преимущество оказалось недолгим. Внезапно выяснилось, что ханьцам прекрасно известен боевой транс и они отлично умеют использовать данную технику. Бой пошел на таких скоростях, что задача не травмировать друг друга показалась неразрешимой.

Отводящий блок, смена ног, меч чертит полукруг, отбивая очередной выпад серпом, а кончик ножен бьет наискосок, снизу вверх, отгоняя особо наглого ханьца.

Долго схватка в таком ритме продолжаться не могла, кто-то обязательно должен был сделать ошибку. И этим кем-то стал клановый воин. Уходя из-под удара мечом, он на мгновение замешкался и дал К'ирсану шанс на продолжение атаки. Стремительный разворот, и ножны вонзились в живот бойца, да так удачно, что того буквально скрючило от боли.

Второй готов! Теперь оставалось разобраться с третьим и... Кайфат вдруг ощутил смертельную угрозу, которая заставила забыть о честном бое и воззвать к магии. Молниеносно развернувшееся плетение перехватило летящий прямо в лицо серп и заставило зависнуть в воздухе на уровне переносицы.

– Когти Юрги! Еле успел! – вздохнул он. И только сейчас понял, какая в зале стояла тишина. Абсолютно все: что люди К'ирсана, что ханьцы – смотрели на перехваченный королем клинок и молчали. Ждали реакции Владыки, который вполне мог посчитать случившееся покушением. Но если члены Совета и телохранители испытывали что-то вроде предвкушения, то от Хон Фе явственно тянуло безнадежностью.

– Ваше величество, простите эту глупейшую случайность... – начал говорить старик, но К'ирсан от его возражений лишь отмахнулся.

– Не стоит. Я получил, что хотел, – сказал он, отпустив оружие противника и направляясь к трону. – И увидел, что хотел, а значит... – Кайфат опустил на трон и взял Руала на руки. Медленно растянул губы в неживой улыбке. – Если у вас все воины такие и они готовы воевать под моими знаменами, то это будет единственное дополнительное условие к нашей сделке... Вы согласны?

Вместо ответа Хон Фе просто поклонился. Но если до этого он отвечивал короткие поклоны, скорее даже кивал, отдавая дань уважения, то теперь это был поклон вассала сюзерену, который говорил лучше всяких слов.

В фундамент могущества новоявленного Владыки лег еще один камень.

Если бы какому-нибудь исследователю вдруг хватило смелости опубликовать научный труд о сравнении Светлых и Темных эльфов, то первое, о чем бы там говорилось, были бы вовсе не идеологические разногласия. Прежде всего разговор пошел бы об особенностях жизненного уклада.

Обитатели Маллореана, как и положено светлым силам, тяготели к строгой иерархии, пусть и с некоторыми особенностями. Жесткая клановая система, обязательное соблюдение всех, пусть даже самых замшелых законов, возведенные в абсолют высокомерие, чопорность и нетерпимость инакомыслия на фоне тяги к личному комфорту. Даже наличие такого государственного органа, как Совет князей, объяснялось не любовью к народовластию, а неспособностью вот уже несколько тысяч лет договориться и выбрать того, кто мог бы основать новую королевскую династию.

У их Темных собратьев ситуация складывалась совсем иная. Несмотря на наличие королевской власти, М'Ллеур являлись жуткими единоличниками. И чем могущественнее были отдельные представители этого народа, тем нетерпимее они относились к любому ущемлению их прав и свобод. В итоге абсолютная монархия была таковой только на бумаге, а жестокость законов компенсировалась необязательностью их исполнения. И лишь в одном случае Темные забывали о своем эго – когда над дворцом государя взвивалось полотнище с черной Ярдигой на бело-золотом фоне, знак Темных богов и символ грядущих катастроф, говорящий всем и каждому об угрозе самому существованию последнего оплота народа М'Ллеур.

О подъеме Знамени Призыва варрек Минош узнал, будучи в постели с любовницей. После возвращения из похода к берегам Змеиного архипелага, когда лишь использование всего известного ему арсенала маскировочных чар и невероятное везение позволили целым и невредимым вернуться домой, он спихнул свои немногочисленные обязанности на коллег и все свободное время проводил с возлюбленной. На своей шкуре почувствовав, что никто не застрахован от превратностей судьбы, что всегда есть риск встретить кого-то более могущественного и смертоносного, чем ты, и что даже бессмертные смертны, Минош понял необходимость отдыха. Зачем жертвовать собой, если ты даже не можешь позволить себе вкусить радости жизни?!

Как вдруг пришло послание от Наставника, с новостью, что впервые за почти тысячу лет государь вспомнил о Знамени Призыва. Особую пикантность ситуации добавляло то, что отец ни словом не обмолвился о своих планах.

Тысяча мархузов, король мог и лично сообщить сыну, пусть даже внебрачному, о столь значимом событии!

Чмокнув сонную женщину, он торопливо оделся, после чего спустился в порталный зал и активировал артефакт телепортации. Шаг, другой, и вот варрек уже в летнем дворце правителя царствующего дома Ир Лесс.

Тверен, Наставник и советник короля, ждал его у входа в зал. Не говоря ни слова, улыбнулся и поманил за собой.

– Учитель, что случилось? Надеюсь, ты не хочешь мне сообщить, что отец сошел с ума на почве любви к историческим хроникам и ради памяти деда решил стряхнуть пыль со Сборника уложений о королевской власти? Знак Ярдиги на шпиле не шутка. Если окажется, что вся эта суета не имела под собой никаких оснований, у Дома появится много новых противников. Очень много! – сказал варрек с раздражением, забыв на секунду, с кем он разговаривает.

– Шутка, говоришь?! И это после того, как ты стал свидетелем событий, подобных которым не было со времен Войн Падения?! Минош, я разочарован. Начинаю думать, что объявлять об окончании твоего ученичества было преждевременно. Ты сильнейший маг своего поколения, и не только его, но заклинания и древние знания не заменят умения шевелить мозгами! – ледяным тоном отбрил Тверен.

Минош мысленно помянул Кали и Темного Орриса. Что сейчас, что в бытность адептом, нотации он не выносил. Но разве с Твереном поспоришь? Наставник, бывало, на отца в голос кричал, а уж с каким-то бастардом и вовсе не церемонился.

– Спорить не буду, обстановка в мире сложная, но... не настолько же! М'Ллеур и из более серьезных передряг сухими выходили. К чему такая паника? – спросил варрек, проглотив вертящиеся на языке ругательства.

Наставник вздохнул и остановился.

– М-да... И это не самый худший представитель молодежи! – произнес он. – Минош, мальчик мой, ты бы хоть иногда интересовался, что происходит в твоей стране. Или, кроме магии и твоей девки, тебе вообще ничего не нужно?!

– Да какая магия?! Я из разъездов не вылезаю. Сардуор, Грольд, Сууд, сейчас вот со Змеинового архипелага вернулся... Осталось на Нолде побывать да в Запретные земли заглянуть, и можно будет говорить, что весь мир повидал, – снова не сдержал раздражения варрек.

– Плевать на мир, родной дом превыше всего! – прошипел Наставник, и на его лице проступило нечто демоническое, гораздо более жуткое, чем у самого Миноша. – Все восточное побережье в огне. Дня не проходит, чтобы из океана не вылезла какая-нибудь древняя тварь. И со временем они становятся все могущественнее и могущественнее, словно какая-то сила гонит их из логовищ на самом дне. Причем ни орки, ни Тлантос особых проблем с монстрами не испытывают. Первых защищают горы и пустыни, к моменту, когда чудовища добиваются до поселений, они успевают растерять половину силы. Что до вторых, то... к подданным Фердинанда твари попросту не идут. Какие-то чары защищают побережье, причем настолько тонкие и искусные, что их даже заметить удалось лишь благодаря удаче.

– То есть...

– Да, против М'Ллеур идет необъявленная война, с каждым днем забирающая у нас все больше и больше сил. Причем у нас нет никаких догадок, как покончить с этой угрозой. Нет, понятно, что волнения монстров связаны с Прорывом в Козьих горах, но вот откуда такая избирательность...

– Несколько лет назад я участвовал в отражении нападения Большого Илима, но не думал, что все настолько... – Варрек пошевелил пальцами, подбирая слова.

– Погано? – подсказал Наставник. – Это верное слово. Клянусь юбкой Кали, я более чем уверен, что здесь не обошлось без добрых южных соседей, но не имею ни одного, даже самого плохонького доказательства.

Тверен замолк, мрачно нахмурившись.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

Фероньерка – женское головное украшение в виде обруча, ленты или цепочки с драгоценным камнем либо жемчужиной, спускающейся на лоб.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/vitaliy-zykov/vlast-sily-tom-1-voyna-na-poroge-kupit>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)